

The illustration depicts a romantic scene between a man and a woman in a fantastical setting. The woman, on the left, has long, wavy brown hair with a small pink flower in it. She is wearing a voluminous, flowing pink gown with long, sheer sleeves and floral details. She is looking towards the man with a gentle smile. The man, on the right, has long, straight white hair and is wearing a dark blue coat over a white shirt with a ruffled collar, dark breeches, and tall black boots. He is holding the woman's hand and looking back at her. They are standing on a stone path. In the background, a large, multi-towered castle sits atop a hill, with a bridge leading to it. A large, full moon hangs in the dark sky. A waterfall cascades down the left side of the hill. The overall atmosphere is magical and romantic, with soft lighting and a cool color palette of blues, purples, and pinks.

Любовь Огненная

Спрингелла

Сокровище Сивальских островов

Арибелла

Любовь Огненная

**Арибелла 2. Сокровище
Сиальских островов**

«Автор»

2023

Огненная Л.

Арибелла 2. Сокровище Сиальских островов / Л. Огненная — «Автор», 2023 — (Арибелла)

Я – единственная наследница древнего рода – была вынуждена вернуться, когда наше графство по приказу императора-завоевателя захватил Рейнар ар Риграф – страх северных земель, герцог, от чьей дьявольской улыбки кровь стынет в жилах. Он – смертельно опасен, волнующе прекрасен и по слухам невероятно безжалостен к своим врагам. И теперь я его пленница.

Содержание

Глава 1. Пленница Его Светлости	5
Глава 2. И весь мир обернется пеплом	15
Глава 3: Тайны чужих сердец	24
Глава 4: Под лезвием шелков	34
Глава 5: Яд в твоей крови	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Любовь Огненная

Арибелла 2. Сокровище

Сиальских островов

Глава 1. Пленница Его Светлости

Три самых долгих дня в моей жизни я просидела взаперти. Благо находилась в своих покоях, где анфилада комнат позволяла не чувствовать себя узницей четырех стен. Видимо, сестру герцога – Татию – все же поселили в другом крыле, что теперь даже казалось логичным решением, ведь мои приемные родители – граф и графиня Эредит – оказались живее всех живых, а герцог Рейнар ар Риграф по каким-то неизвестным мне причинам нуждался во мне как в супруге.

Правда, создавалось впечатление, что причин как таковых не имелось вовсе. Я предполагала, что он просто оскорбился, когда мои родители отказали ему, выслушав предложение руки и сердца, и решил отомстить нам, чтобы потешить собственное уязвленное самолюбие.

Иных личных причин для захвата им нашего островного графства я просто не видела. Однако личные интересы, как оказалось, можно было не рассматривать вовсе. Приказ захватить остров, по словам одной из служанок герцога, был отдан императором Приальской Империи. Сейчас эти земли фактически принадлежали именно ему.

И тем не менее этот факт не отменял прямой заинтересованности герцога. Собственно, с его первого визита в наш дом все и началось. Тогда мы с ним встретились впервые. Встретились в холле совершенно случайно. Я, несмотря на просьбы служанки никуда из своих комнат не выходить, все же выбежала на главную лестницу, где едва не столкнулась с герцогом.

Тогда я еще не знала, что передо мной предстал Рейнар ар Риграф. Правила этикета не позволяли нам не то что познакомиться без участия кого-то третьего, а даже заговорить. Но он нарушил эти правила, что вынудило меня буквально скрыться бегством от ужаса и растерянности.

Это потом уже, подслушав беседу приемных родителей, я узнала, кто приходил к нам в дом. Несчастные, чьи земли он захватил по приказу императора Приалии, называли его безжалостным убийцей, зверем в человеческом обличье. Он сметал все на своем пути, завладевал чужими территориями в пользу своего правителя, занимал их даже не за день – за несколько часов, нападая словно ураган, шторм.

Люди боялись одного его имени. Он снился им в кошмарах. Он и был их кошмаром.

День, когда он вместе со своей гвардией пришел в наше графство как захватчик, сегодня я помнила уже смутно. Я примеряла новое платье в то время, пока весь особняк готовился к празднеству – годовщине свадьбы графа и графини. Но вместо блистания на балу я была вынуждена бросить моих приемных родителей и податься в бега вместе со своей служанкой.

Однако и ее мне пришлось оставить. Пейди угодила в капкан – одну из ловушек лабиринта подземных тоннелей, через которые мы бежали. Все то время, пока вновь не вернулась домой, я считала женщину также погибшей. Слава Древним, сейчас она пребывала в добром здравии и расположении духа.

Только ко мне в комнаты ее не пускали.

Как и моих приемных родителей.

Как и Татию – младшую сестру герцога и возлюбленную человека, который стал моей первой любовью и безжалостно разбил мне сердце. Тем и разбил, что любил другую, а мои чувства отверг, хотя поначалу очень даже принимал.

С ним – с Арсом Айверсом, капитаном пиратского корабля под названием “Морской Дьявол” – мы встретились во все тот же знаменательный день. Скрываясь от гвардии герцога, я попала в таверну на окраине рыбацкого района, но расплатиться за свой заказ, который даже есть не собиралась, не смогла. Мой кошелек украли где-то по дороге, что и привело к знакомству с мужчиной.

А потом весть о том, что графство захвачено, докатилась и до берега. Во всеобщей панике я растерялась настолько, что не знала, куда бежать. Тут-то Арс меня и спас, едва ли не волоком притащив к своему кораблю, по которому так сразу даже видно не было, что он пиратский.

Только загвоздка заключалась в том, что на пиратский корабль я ступила вынужденно, да еще и притворившись парнем. Так было куда безопаснее.

Но притворяться пришлось недолго. Выяснив, что я девушка, благородный капитан не выгнал меня, а предоставил работу, кров и защиту. На его корабле я научилась драться коротким мечом, готовить, мыть полы и посуду, а также обходиться минимальными удобствами.

На его корабле я впервые влюбилась, и там же мне разбили сердце. Не специально, нет. Иногда я думала, что если бы мы не вернулись в графство, чтобы продать часть найденного клада, то он бы никогда не узнал, что его любимая жива, и мы бы были счастливы.

И я бы так и оставалась в неведении, что мои приемные родители не погибли при захвате, так что ни один из вариантов не являлся удачным.

Однако в истории не бывает сослагательного наклонения.

“Морской Дьявол” явился в главный и единственный порт островного графства; Арс узнал о том, что любовь всей его жизни жива; а я попала в лапы Зверя, от которого убегала.

Правда, потом я так же рьяно пыталась его убить. Сначала во снах, куда он приходил, будучи “Ходящим по снам”, а потом и наяву на балу, который организовали специально с целью приманить меня и поймать.

И я прилетела как бабочка на свет для того, чтобы навсегда лишиться крыльев.

Все это время герцог Рейнар ар Риграф умело манипулировал мною, управлял моей ненавистью, направлял мою злость и всячески подталкивал к возвращению. Это из-за его магических внушений я потеряла голову от раздражающих меня чувств.

Я связалась с тем, кто смог легко меня переиграть, с опасным противником.

Я связалась с тем, кто сделал меня своей пленницей в моем же доме.

Причины, причины, причины...

Все три дня я ломала голову, пытаюсь понять, зачем понадобилась герцогу. В любовь ни с первого, ни даже со второго взгляда я не верила абсолютно. Такие, как он, в любовных романах никогда не теряли голову, никогда не позволяли себе влюбляться.

Как-то Арс предположил, что все дело было в моем даре, который и даром-то нельзя было назвать, но откуда герцог про него прознал?

О том, что я владела уникальной силой – могла вытягивать любые магические чары и бесследно растворять их, – приемные родители не рассказывали даже самым близким друзьям. Я скрывала свои умения, сколько себя помнила, а значит, дело было в чем-то другом.

Но в чем? Не в цвете же моих волос? Правда, сейчас они не были красными – цвета закатного неба. Роззи – крылатая морская свинка, с которой я также познакомилась в плавании и подружилась, – изменила их при помощи чар специально для бала, сделав на порядок темнее, чтобы герцог меня не узнал.

Но он узнал. Мне кажется, даже измени я внешность, он все равно бы узнал меня. То, как он на меня смотрел...

Кожа покрывалась мурашками от одного его внимательного взгляда, а сердце пропускало удар за ударом, грозясь и вовсе перестать биться.

И отнюдь не от его красоты.

Рейнар ар Риграф обладал еще более незаурядной внешностью, чем я. Серые радужки его глаз на расстоянии казались расплавленным серебром. Серые, будто выцветшие, волосы при разном освещении то походили на седые, прибавляя ему годы, то символично становились цвета пепла.

Я видела только один его шрам – тонкую белую полосу над правой бровью, но была уверена, что за годы завоеваний их накопилось немало.

Военная выправка, высокий рост, широкие плечи и взгляд, который мог приговорить к смерти. Одним-единственным взмахом темных ресниц этот мужчина карал и миловал.

Такой статью девушки любовались на балах, украдкой прикрываясь веерами. О таких мужчинах мечтали, читая любовные романы, которые потом прятали от родителей и слуг. Им позволяли сорвать первый поцелуй в укромных уголках и закоулках коридоров и галерей, пока шли празднества.

Но я-то никаких разрешений не давала! У Рейнара ар Риграфа были упрямые, слегка полноватые губы, да только этот факт я искренне предпочитала забыть!

Другое дело Арс. Его внешность была полной противоположностью герцогу. Нет, капитан пиратского корабля тоже был великолепно сложен: статус обязывал. Он был ловок, сноровист, высок и широкоплеч. Он казался мне идеалом с его темными короткими волосами и карими глазами, что становились почти черными, когда он смотрел на меня.

Больше он на меня так не посмотрит никогда.

Так он будет смотреть на Татию. Милую красивую девушку едва ли старше меня. Длинные волосы цвета пепла и серебро в больших глазах. Она отличалась бледностью и болезненной худобой, излишней нежностью во взгляде и приятной улыбкой. Которая должна была бы меня раздражать. Но злиться на сестру герцога не получалось даже за содеянное ее родственником.

Легкая, воздушная, невесомая. В ней едва теплилась жизнь. Я видела таких дам на балах. Бесконечными диетами для похудения они изводили себя до голодных обмороков, а потом попадали либо к врачевателям, либо к магам, если первые были уже бессильны.

Если бы магов не существовало в природе, лишившие себя так необходимого каждому живому организму питания дамы просто перестали бы существовать, пополнив свои семейные склепы. Красота не стоит жизни – на их примерах я выучила это назубок.

Потому и питалась отлично. Съедала все, что мне приносили, при том, что кормили меня не иначе как на убой. Видимо, чтобы растолстела и точно не сбежала.

Покинув особняк на целых три дня, герцог дал всего несколько распоряжений касаясь меня: кормить, не выпускать и следить. Вот новая служанка и выполняла их неукоснительно. Особенно что касалось слежки.

Бейка не принадлежала нашему дому, так что повлиять на нее я никак не могла. Пришлось смириться с тем, что женщина составляла мне компанию. Куда бы я ни пошла, она была со мной в купальне, сидела в спальне, сопровождала в гостиную, гардеробную и кабинет.

Никакие мои слова не могли ее остановить.

– Вот прикажет мне Его Светлость, тогда и уйду, – отвечала она из раза в раз, доставая из передника спицы.

Судя по тому, что уже было связано, серые мотки шерсти служанка планировала превратить в теплый шарф.

Полнота, явившаяся с возрастом, нисколько не портила женщину. Наоборот, несмотря на все мое недовольство, мне хотелось прижаться к ней и пожаловаться на судьбу. Было в ней что-то родное, теплое, уютное родом из детства, когда кажется, что взрослые способны победить всех чудовищ не только у тебя под кроватью, но и на всем белом свете.

Жаль, конечно, что на самом деле это не так.

Свое главное чудовище мне предстояло победить самой.

Только для начала ему нужно было вернуться. Через окно своей спальни я видела, как экипаж с гербом, на котором был изображен охотник, выехал за ворота и с тех пор на территории особняка больше не появлялся.

Мысль, что герцог Рейнар ар Риграф где-то сгинул и никогда уже не вернется, через три дня казалась не такой уж и бредовой. Надежда умирала последней.

И в муках.

Под оркестр отчаяния вперемешку со злостью.

Я не понимала, как теперь относиться к герцогу. Казалось бы, мне было за что его искренне ненавидеть, было за что желать уничтожить, но в то же время я была благодарна ему за то, что он сохранил жизни моим родителям.

За то, что вообще сохранил особняк и графство в том виде, в котором они существовали, пощадив даже тех, кто противился смене власти, пытаясь препятствовать захвату по мере собственных сил.

В благородство этого человека мне не хотелось верить, но тем не менее нарочно упускать существующие факты из виду было мелко. Я хотела его ненавидеть, но пока получалось с трудом.

Зато однозначно мне было за что на него злиться. Да даже испытывать ярость, что вставала в глазах пеленой. В комнаты мне приносили только еду, но даже ее доставляли таким образом, чтобы у меня не имелось ни единого шанса на побег.

При участии служанки, приставленной ко мне.

Прежде чем открыть дверь, ведущую в коридор, чтобы забрать поднос, она запирала ту дверь, что находилась между гостиной и спальней, где, недовольная произволом, обычно сидела я.

Только заперев одну дверь и спрятав ключ, она отпирала вторую. И никакой магии. Ничего, что я могла бы вытянуть для собственного освобождения. Как будто герцог действительно знал подробности о моих способностях.

Впрочем, сбежать на самом деле я пока не собиралась вовсе. Прощупывала, искала варианты, но бросать родителей во второй раз в лапах этого узурпатора не планировала.

Планировала другое.

Купить им новый дом я могла в любом из городов прямо сейчас, но для начала требовалось их как-то вывести из особняка, а потом и из графства.

Что оказалось гораздо проблематичнее, чем я ожидала.

Герцог действительно не терял времени даром и готовился к моему появлению с особым тщанием. Каждое окно в моих покоях было запечатано чем-то клейким, так что открыть их при всем желании не получалось. То же касалось и тайных ходов. Их заложили то ли цементом, то ли еще каким раствором так, что даже щелочки не осталось.

Единственным для меня вариантом сбежать оставалась дверь, но как обмануть служанку? Она не велась ни на мои уговоры, ни на крики, ни на слезы, а все мои приказы попросту игнорировались.

– Лучше подарочки наконец разберите, миледи, – советовала она, а потом неизменно сетовала: – Стоят тут, половину комнаты занимают.

И действительно, большие сундуки стояли прямо по центру моей спальни, отчего в ней разом сделалось тесно. Все до одного они были открыты – крышки откинута, но я к ним даже пальцем не прикасалась. Не нужны мне были ни дорогие наряды, ни изящные драгоценности, ни редкие книги.

От герцога я не собиралась вообще ничего принимать, о чем смогла сама рассказать ему только к вечеру третьего дня. Его экипаж показался на подъездной дорожке прямо перед обедом, как раз в тот момент, когда Татия в очередной раз штурмовала мои комнаты.

Но сегодня не с пустыми руками. Отправив девушку готовиться к трапезе, Бейка отперла замок и вошла ко мне в спальню. Мое согласие или разрешение ее не интересовало.

– Миледи, вам передали, – произнесла она и положила на подоконник передо мной книжку в твердой обложке.

Название любовного романа «Маркиза и пират» заставило меня нервно хохотнуть, но широкий жест я, несомненно, оценила. Или же это был удар ниже пояса?

В любом случае книгу я не стала даже открывать. Ни тогда, когда ее принесли. Ни тогда, когда Бейка объявила, что мне предстоит подготовиться к семейному ужину.

Расспросить женщину о подробностях предстоящего торжественного выхода в столовую изо всех сил требовало любопытство. Уж она-то точно знала, что задумал ее обожаемый хозяин, о котором она всегда говорила с теплой улыбкой. Но кое-что оказалось гораздо важнее.

В окне своей спальни я вдруг мельком увидела знакомые рыжие перья и впервые за прошедшие три дня выдохнула с облегчением.

За мной наконец прилетела Роззи – мое спасение.

Оставалось дожидаться, когда служанка уйдет обратно в гостиную. Но не тут-то было. Объяснив морской свинке жестами, что окно открыть никак не могу, я с сожалением наблюдала за тем, как она безуспешно намагичивает и снова закрывает свой пространственный карман.

Второй вход-выход должен был открыться в особняке уже с моей стороны, однако магическая защита, наложенная кем-то (и я даже знала кем!) на особняк, никак не давала ей провести необходимые манипуляции, что безмерно расстраивало и ее, и меня.

Магический купол находился снаружи, я – внутри. Раньше мне так делать никогда не приходилось, но попытаться вытянуть чужие чары через преграду стоило хотя бы ради того, чтобы точно узнать, возможно ли это.

– Подожди минутку! – произнесла я одними губами, чтобы служанка не услышала меня.

Закрыв глаза, я приложила обе ладони к оконной створке и сосредоточилась на том, чтобы ощутить чужую магию. Чувствовала ее определенными ароматами, иногда даже целыми букетами, но на этот раз запах был только один.

Несмотря на то, что за окном светило яркое полуденное солнце, снаружи пахло холодным осенним дождем. Если это была магия герцога, то она ему очень подходила.

Нашупав витки чужой магии – кто-то очень сильный постарался выплести целую сетку, – я начала вытягивать их, словно артефакты, один за другим. Преграда в виде окна и прослойки воздуха при этом вскоре вообще перестала ощущаться, но, несмотря на легкость в исполнении, я остановила себя меньше чем через минуту.

В мои планы не входило лишать особняк защиты полностью. Такая магия дорогого стоила, так что действовала я филигранно. Можно сказать, откусила и дальше пошла.

Главное, что этого хватило для Роззи. Оценив мою выразительную жестикуляцию, морская свинка сделала новую попытку открыть свой пространственный карман. И вот она уже, наконец, оказалась удачной.

Но поговорить мы смогли только после того, как крылатая повесила защитный полог. Он оберегал нашу беседу от чужих ушей.

– Лялечка моя, да ше же ж такое делается-то, а?! – причитала она, возмущенно махая крыльями. – Капитан злющий, аки тысячи морских демонов, тебя нетути, а малахольные от люлей все никак отбрыкаться не могут.

– Из-за меня отойти не могут? – уточнила я, ничуть не волнуясь за команду.

Они были сильными взрослыми мужчинами. Уж как-нибудь генеральную уборку корабля переживут. Или как их там капитан на этот раз наказал?

– Таки да! Усем прилетело по самые крылья, – рассказала она. – Но это таки дело десятое. Знала би ти, ше ворочается прамо вот тут!

«Прямо вот тут» – судя по тому, куда морская свинка указала крылом, находилось ровно под моей спальней. Если мне не изменяла память, там располагалась все та же злосчастная комната отдыха, где встреча с родителями стала для меня роковой.

Собственно, последствия этой встречи Арс и пытался устранить все предыдущие три дня, навещаясь в особняк чаще, чем на свой корабль, однако в отсутствие герцога говорить ему о моем спасении было просто не с кем.

Но теперь-то Рейнар ар Риграф вернулся! Моя судьба решалась этими двумя мужчинами прямо сейчас.

– Вот и я к нему, малахольному, прибилась. Ше, говорю, спасать надобно?! А он промычал ше невразумительное и пошел, аки на войну.

– И как? Отпустит меня герцог? – осведомилась я, наперед отлично зная ответ.

– Ага, и букетик цвяточков подарит. Ти туточки дьявольский смех не слухала?

Я не была удивлена вообще. Зверь не собирался отпускать меня ни под каким предлогом. Арс даже пытался дать денег, словно за племенную кобылу, но герцог в ответ спросил, не пора ли пирату уплывать. На что получил более чем дерзкий ответ: без Татии капитан отчаивать намерений не имел.

Обидно? Досадно? Больно?

За прошедшие три дня я не смирилась с тем, что оказалась отвергнута, но воспринимала новости об Арсе уже не так остро. Наверное, потому, что сейчас меня занимали другие проблемы.

Да и удовольствия я точно не получала, слушая о том, как вечер бала эти двое провели за беседой в саду, где разговаривали до самой глубокой ночи. Но хотя бы выяснила, почему не смогла найти их ни в холле, ни в бальном зале.

– Интересно, о чем таком можно разговаривать всю ночь? – язвила я, но больше не со злости, а от бессилия.

И никак не была готова услышать ответ на свой риторический вопрос. Оказалось, что девушка до сих пор была смертельно больна, а герцог – ее брат – отсрочивал ее смерть как мог всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

На миг мне даже стало стыдно за свои чувства. Но только на миг, потому что их – чувства – Роззи не щадила вообще. Словно специально, прекрасно зная о том, как я относилась и отношусь к Арсу, она пересказала мне историю знакомства этих возлюбленных голубков. Ее крылатой, как главный сплетник на корабле, поведал Рич.

Заказы срочно выкрасть кого-нибудь или тайно перевести с одного материка на другой поступали пиратам не так уж и часто. Для таких целей благородные господа все чаще использовали наемников, честность которых была проверена временем, а репутация наработывалась годами.

Но в тот раз заказчик вышел именно на Арса. Ему требовалось небольшое войско на случай, если придется отбиваться при похищении, так что предпочитающие работать по одному наемники негодились.

Взяв заказ, выполнять его мужчины принялись в тот же день. Расстояние, которое обычное судно проходило за восемь суток, «Морской Дьявол» прошел за три дня. Заказчик предоставил всю необходимую информацию для того, чтобы команде не пришлось готовиться и идти на разведку, так что, высадившись тайно ночью на лодках на пустынный берег, пираты проникли в замок через заброшенное крыло башни и без особого труда выкрали девушку.

Они не знали о ней ничего, кроме того, что она благородных кровей. Идти самостоятельно девушка не могла – капитану пришлось ее нести. Она была очень плоха. Арс втихую даже проверил ее магическим артефактом, и тот показал, что смерть вот-вот настигнет ее.

Но ему-то платили исключительно за живую девушку! За ее жизнь пират отвечал головой. Вот он и не отходил от нее все три дня. Ухаживал, развлекал, лечил как мог и чем мог, но, даже израсходовав все лекарственные травы и настойки, не добился особых улучшений.

Правда, доставить живой все же смог. За нее ему заплатили немислимые деньги, но он был готов вернуть их обратно, лишь бы Татия не умерла. Он влюбился в нее по самые уши за те совместно проведенные три дня и ее подарок – тот самый портрет – хранил у себя до сих пор.

Кроме него в ее узелке больше ничего и не было.

Когда ее на руках спускали на пристань на южных берегах Шенгалтии, капитан уже знал, что эту ночь девушка не переживет. Жизни в ней оставалось всего на один вечер.

Он пил. Судно стояло в порту Шенгалтии почти два месяца, пока Арс заливал свое горе и пытался узнать о Татии хоть что-нибудь. Однажды ему даже удалось с боем прорваться в резиденцию герцога, но ответ для него у слуг был только один: девушка давно умерла.

Команда собиралась расходиться. Заработанные деньги стремительно заканчивались, новых заказов капитан не брал, а в открытое море судно давно не выходило. Пираты не желали остаться без крыши над головой и средств к существованию так далеко от родных земель, но и бунт устроить не могли, чтобы сместить капитана.

«Морской Дьявол» был завязан на его ауру, отмечен особым знаком, и слушался только Арса.

Однако до крайностей дело так и не дошло. Эрни и Ричард сумели привести своего капитана в чувство, так что вскоре команда ушла в новое плавание, но забыть Татию господин Айверс был не в силах.

Она прочно поселилась в его сердце.

– Ше би эти увальни ни брякали, а все они таки били рады твоему появлению на ихней развалине. Мальчишка благодаря тебе же оживать начал. Оно ж как по закону? Слабый капитан – дохлая команда, – делилась морская свинка со мной своим жизненным опытом, подсовывая мне белый платочек. – Но ти сопли не развешивай, чай не уродина. Тетя Роззи тебе такого хахалю найдет, закачаешься! Только вот слиняем сейчас отседова. Я и гиде сховаться тебе до отплытия уж нашла.

– Да я бы и рада, но куда уж тут бежать, Роззи? – тяжело вздохнула я, отдавая чуть влажный платок. – Родители мои тоже в плену у этого мерзавца, и я пока даже не знаю, где их держат.

– Ох ти ж головная боль! Не сгинули? Счастье-то какое! – обрадовалась крылатая и даже взлетела от переизбытка чувств. – Так-то надо витаскивать их бекицер.

– Надо, – согласилась я, но больше ничего сказать не успела.

Приоткрыв дверь между спальней и гостиной, Бейка объявила, что мне пора пройти в столовую.

Меня ждал семейный ужин.

Убедившись, что Роззи хорошо спряталась под кроватью, я вышла в гостиную. Как была, так и вышла – все в том же платье, с той же прической, даже умыться не соизволила, чтобы освежить цвет лица.

Бейка мой внешний вид встретила без энтузиазма, но ничего вслух не сказала. А мне и не надо было. У нее все на лице всегда было написано.

– Миледи, я прошу вас воздержаться от резких движений и необдуманных поступков, – произнесла она размеренно, открывая для меня дверь, ведущую в коридор.

Там меня, как ни странно, поджидали гвардейцы. Видимо, без сопровождения по особняку мне ходить было запрещено.

Наш дом действительно нисколько не изменился. В коридорах на окнах висели все те же портьеры, выбранные мамой на прошлой ярмарке. Никто не поменял обои на стенах или ковры на полу. Никто не сменил пейзажи и портреты, будто им было все равно, чья родословная висит в галерее особняка.

Я словно и не покидала эти стены. Просто в них завелись термиты, которых следовало срочно потравить.

Миновав единственную в доме галерею, я остановилась перед входом в Зеленую столовую. Незнакомые мне слуги уже были готовы отворить двустворчатые двери, но я попросила их жестом не торопиться. Мне требовалось собраться с силами, чтобы попросту не расплакаться, вновь увидев родителей.

Я так долго считала их мертвыми, что теперь никак не могла поверить, что так жестоко ошиблась.

Сделав глубокий вдох, я кивнула, давая разрешение открыть двери, и...

На «семейном» ужине я надеялась увидеть родителей, в крайнем случае Татию вместе с ними, но в большой столовой, которую наша семья использовала очень редко, меня ожидал только герцог. Он стоял у окна с таким видом, будто о чем-то серьезно задумался.

При моем появлении мужчина медленно повернул голову, давая мне как следует рассмотреть в свете свечей и серую длинную косу, и тонкую полоску шрама над правой бровью, и глаза, в которых весь мир оборачивался пеплом.

Идти дальше мне разом расхотелось.

– Я не буду с вами ужинать, – произнесла я твердо, четко, даже подивившись тембру собственного голоса, не сделав при этом ни шага вперед.

Остаться с этим Зверем наедине я тоже не планировала.

– Это необдуманное решение, – ответил он, так же стоя на месте. – Для побега тебе нужны будут силы, душа моя. А тебя сегодня больше не покормят, так что либо ты ешь здесь со мной, либо остаешься голодной.

Для побега? Хм... А в чем-то этот мерзавец был прав.

Не позволив слугам закрыть за собой двери, так и оставив створки распахнутыми, я прошла к столу. Он был рассчитан на десять-двенадцать человек и оказался заставлен всевозможными яствами.

Мы с родителями ужинали куда скромнее.

Выбрав себе место на дальнем конце стола, чтобы иметь обзор на выход из столовой, я присела сама, не дожидаясь от герцога помощи. Мне его манеры были абсолютно неважны.

Как и мои сейчас, а потому салат себе я тоже накладывала сама.

Оценив мою самостоятельность, мужчина занял место на противоположном конце длинного стола. Теперь нас разделяла целая пропасть, что лично меня очень даже устраивало.

Вооружившись ложкой, я приступила к трапезе, глядя при этом герцогу прямо в глаза. В одном из любовных романов мне доводилось читать очень правильное выражение про страхи. По крайней мере, делая вид, что нисколько его не боюсь, я и сама себе начинала верить.

– Так сильно хочешь сбежать? – расправив салфетку, поинтересовался мой личный кошмар с усмешкой.

– Так сильно желаю остаться. Это мой дом, – напомнила я, решив, что раз уж нагнеть, так до самого конца.

– Станет вновь твоим, если согласишься...

– Выйти за вас? – перебила я мужчину, выдвинув предположение на основании тех фактов, что уже знала.

– Именно так, – довольный непонятно чем, согласился он.

Чтобы ответить ему, мне не требовалось даже секунды на принятие правильного решения.

– Никогда, – отчеканила я, от переизбытка чувств привстав, упершись ладонями в столешницу, нависнув над столом. – Ни-ког-да.

– Категоричность, как и горячность, знаешь ли, делает тебя просто невероятно обворожительной, моя нежная Бель, – сделали мне сомнительный комплимент. – Мне еще не доводилось видеть женщин, которым так идет злость. Ты словно целиком наполнена страстью.

Обратно за стол я села в тот же миг. Сделав самое блаженное из возможных выражение лица, со скучающим видом начала медленно есть салат. От меня этот неприятный тип впредь увидит только спокойствие и безмятежность.

Но тишина, воцарившаяся с «обретением» мною душевного равновесия, продлилась недолго. Герцог Рейнар ар Риграф громко рассмеялся, просто расхохотался, привлекая мое внимание против моей же воли. Глянув на него коротко, на его бесстыдную улыбку, я снова уткнулась в тарелку.

– Ты неподражаема, Арибелла, – сделали мне еще один комплимент. – Но зря пытаешься мне разонравиться. Этого не будет. Невозможно взять и в один день полностью изменить свой характер, взгляды и привычки.

– Я буду очень стараться, – огрызнулась я упрямо.

– Вот об этом я и говорю. В каждом твоём слове, в каждом взгляде ты – и этого не изменить. А теперь ешь, пока не остыло. Дай мне тобою полюбоваться.

Услышав последнюю фразу, есть я перестала мгновенно. Да что там есть? Я подавилась на ровном месте, но герцога жестом остановила, откашлявшись самостоятельно. В его помощи я не нуждалась ни по каким фронтам.

Пока мне не лез кусок в горло, мужчина невозмутимо ел. Причем ел не так уж и много, быстро и аккуратно. Не отвлекался ни на что. Даже на медленно закрывающиеся двери. Слуги хотели вернуть створки в их исходное положение под шумок, но у них ничего не получилось.

Петли выдали. При отце их смазывали как минимум раз в месяц.

Взаперти наедине с ар Риграфом мне сразу сделалось неуютно.

Дождавшись, когда он покончит с едой (этикет из меня все же выбивался неохотно), я сама затеяла беседу:

– Вы позвали меня на семейный ужин. Семейный ужин предполагает наличие за столом близких родственников. Где в таком случае мои родители?

– Я имел в виду нашу семью, – без лишней скромности ответил герцог, салютуя мне бокалом с чем-то темным. Но, увидев, что я не понимаю, благородно уточнил: – Нашу с тобой семью.

И вот тут я опешила окончательно.

– У нас с вами нет семьи, – напомнила я, разом засомневавшись в адекватности мужчины.

– Будет, душа моя. Тебе десерт положить?

Герцог Рейнар ар Риграф казался непробиваемым. Пока я сидела, смотрела в пустоту перед собой и пыталась принять тот факт, что нахожусь в плену либо у сумасшедшего, либо у самоуверенного наглеца (и неизвестно еще, какой из вариантов лучший), он открыто применял свои магические способности.

В частности заставил большое блюдо, что находилось под железной крышкой, вспарить над столом. Крышка затем также приподнялась, давая мне рассмотреть все разнообразие пирожных.

Я промолчала. Герцог тоже, но пирожное для меня выбрал сам. Песочная корзиночка с кремом и ягодами проплыла по воздуху и опустилась на тарелку прямо передо мной.

Однако на этом фокусы не закончились. Следом по воздуху проплыло массивное обручальное кольцо с одним большим черным камнем и россыпью маленьких.

Оно приземлилось прямо в крем и оказалось невероятно красивым.

Взглянув на мужчину, я так и не смогла выражением лица передать все, что хотела сказать ему в этот момент. Мало того что он был непробиваемым наглецом, так еще и магом оказался

самым настоящим, раз владел бытовыми чарами. То есть кроме уникального дара он являлся обладателем еще и одной из стихий.

– Это семейная реликвия, так что, если выкинешь, я тебя выпорю, – мгновенно угадал он все мои намерения назло ему избавиться от украшения.

– Да вы... – задохнулась я от возмущения.

Как вообще такое можно говорить леди?! Да это уже ни в какие ворота!

– Не воспитан? Невозможен? Кажется, мы уже это проходили, – улыбнулся он мягко, глядя на меня с легким снисхождением. – Я откровенен, душа моя. Откровенен с тобой настолько, насколько вообще могу быть откровенным. Например, сейчас мне очень хочется тебя поцеловать. Поцеловать по-настоящему, а не во сне. Ты дико соблазнительна, когда злишься и при этом приоткрываешь губы.

Ощувив, как пылает лицо, как вообще пылает все тело от негодования, злости и смущения, я немедленно вскочила со стула. Мимо стола пронеслась так быстро, что едва не снесла стулья юбками, но уже у самых дверей меня остановили.

Голосом. Всего одной фразой:

– Разве тебе совсем не интересно, почему мой выбор пал именно на тебя?

От злости, не имея сил справиться с эмоциями, я самым натуральным образом зарычала, топнула ногой и стремительно повернулась к своему кошмару лицом. Если бы взглядом можно было уничтожать, от него бы уже не осталось даже мокрого места!

Тихо рассмеявшись, герцог в ответ указал обратно на стул.

Глава 2. И весь мир обернется пеплом

Герцог Рейнар ар Риграф

– Ох! – взволнованно воскликнула Арибелла, едва не столкнувшись на лестнице с незнакомцем.

А впрочем, если говорить по чести, она едва не сшибла его с ног. Мужчина лишь чудом успел поймать ее и, наверное, именно в этот момент поймался сам.

Не влюбился с первого взгляда, нет, но, несомненно, был очарован.

– Леди Страут, – слегка кивнул Рейнар, выражая тем самым полагающееся этикетом почтение.

Правда, если бы его действительно волновал этикет, он бы ни за что сам первый не поздоровался с девушкой. Дождался бы, когда их смог бы познакомить кто-то третий, или даже построил такую встречу. Но правда в том, что герцог Рейнар ар Риграф плевать хотел на этикет, за исключением случаев, когда использовать все эти дурацкие правила ему самому было выгодно.

Увидев растерянность, панику и даже ужас на лице девушки, в ее карих глазах, мужчина не сдержал улыбки, но успел снять магический слепок ее ауры. А стоило ей сбежать от него, как он и вовсе позволил себе рассмеяться.

Арибелла показалась ему забавной. Ее непосредственность можно было сравнить с глотком свежего воздуха. Особенно на фоне поведения женщин и девушек, которых он видел в императорском дворце.

Они не то что от него не сбегали, а скорее напротив – вешались сами, лишь бы выскокить замуж и получить титул герцогини. Иногда Рейнару даже казалось, что титул они хотели гораздо больше, чем его самого.

Девушка давно сбежала, но он еще постоял несколько минут, глядя в темный коридор, в котором она скрылась. Желание найти ее и все же представиться нарастало с каждой секундой, но граф Эредит появился в коридоре раньше.

Появился и очень удивился тому, что гость стоит на площадке между лестницами. Слуга действительно просил подождать Рейнара в холле первого этажа, но герцог не привык терять время зря. Да и с его титулом подобное «радушие» было сродни оскорблению.

Однако оскорблять его в этом доме, как оказалось, планировали еще не раз. Прежде чем приехать лично, ар Риграф отправлял графу Эредит письмо, где просил руки его дочери, но ответное сообщение так и не пришло.

Герцог полагал, что отправление затерялось где-то по дороге, но ошибки не было. Выяснилось, что граф его письмо очень даже получил, но отвечать нужным не посчитал.

– Я не дам вам согласие на брак с моей дочерью, – отчеканил его собеседник, едва они вошли в небольшой кабинет второго этажа, который больше походил на комнату отдыха. – Она помолвлена с другим.

– Вы лжете. Прежде чем писать вам, я выяснил все о вас и вашей семье и продолжал следить за новостями в дальнейшем. В чем причина, граф? Вы считаете одного из восьми герцогов Приальской Империи неподходящей партией для вашей приемной дочери?

– Я считаю убийцу неподходящей партией для моей приемной дочери, – неожиданно ответил отец Арибеллы честно, как минимум заслужив уважение Рейнара только за это. – Для своего императора вы завоевали все земли на севере от нас. От ваших рук пало не одно королевство. Сколько людей вы убили, Ваша Светлость? Сколько крови на ваших руках?

– Много. А разве вы не убивали на «Войне пяти королей»? Разве ваши руки чисты? – осведомился гость, ничуть не изменившись в лице из-за справедливых упреков.

– Не чисты. Потому и не отдам, – упрямылся граф Эредит. – Для Беллы я хочу другой жизни.

– А она? – спросил герцог, но хозяин дома его не понял, а потому пришлось пояснить: – А чего хочет ваша дочь, вы узнавали?

– Прошу меня простить, Ваша Светлость, к выходу вас проводят.

Старый упрямец не пожелал выслушать его предложения. Из родового особняка семьи Эредит герцог выходил, уже зная, что по-хорошему договориться не получится. И дело было не в том, кто он и скольких людей и магов ему пришлось убить во время войн и завоеваний. Дело было в самой Арибелле, чью тайну эта семья так тщательно охраняла.

Но герцог уже знал ее секрет. Из-за ее секрета он здесь и появился.

И появился бы еще раз. Не в его правилах было отступать, но император дал приказ завоевать этот клочок земли гораздо раньше, чем Рейнар рассчитывал. Проигнорировать волю правителя – значит подписать себе смертный приговор, но у герцога сомнений на этот счет и не возникло. Он привык неукоснительно исполнять приказы Его Величества, за исключением случаев, когда те расходились с его интересами.

Тогда ар Риграф хитрил, изворачивался и искал обходные пути.

Но это был не тот случай. Захватить этот остров в первую очередь нужно было именно Рейнару.

И он захватил. С минимальными потерями, насколько это вообще было возможно. Этот остров он собирался попросить у императора для себя, чтобы обменять его у графа и графини Эредит на их приемную дочь, но обменивать в итоге оказалось не на кого.

Девушка сбежала из особняка раньше, чем он добрался до коридоров второго этажа.

Но графство ему Его Императорское Величество все равно подарил. После того как герцог честно признался, что эти земли нужны ему в личных интересах. Последнее словосочетание императора невероятно заинтриговало.

Злился ли Рейнар на судьбу? У него были самые обширные земли среди восьми герцогов, самое многочисленное войско, лучшие ткани, украшения, еда, напитки и женщины, но не было того, что ему действительно требовалось, а потому да, еще как злился.

Герцогу Рейнару ар Риграфу нужна была Арибелла.

Он ощущал ее на расстоянии. Не постоянно, нет, лишь в те моменты, когда хотел ощущать. Именно для этого мужчина и снимал магический слепок с ее ауры. Он безошибочно позволял ему отыскать девушку на незначительных расстояниях, являясь таким же уникальным, как и отпечатки пальцев.

Иди они по одной улице – и он бы непременно схватил ее за руку, даже не видя ее лица. Но их улицы оказались разными.

– Что находится в той стороне? Примерно на семьсот метров вперед, – осведомился герцог у бывшего управляющего особняком.

На эту должность мужчина поставил своего человека. Он вообще привез с собой на кораблях целый штат проверенных временем слуг.

– Семьсот? – переспросил усач, придерживая платок у разбитого носа. – Пристань.

– Пристань?

Рейнар и подумать не мог, что Арибелла попытается покинуть остров без родительского сопровождения. По крайней мере, тогда он бы не приказал стрелять по кораблям, чтобы не позволить кому-либо скрыться. Но приказ был отдан гораздо раньше – еще на этапе обсуждения плана по захвату графства. Теперь же ему оставалось только попытаться отменить свои распоряжения.

– Не стрелять! Не стрелять по кораблям! – кричал он, перенесшись на берег через порталный камень, но было поздно.

Один фрегат уже горел, будучи на воде, тогда как второй, с белыми парусами, спешно покидал эти воды, пока по нему стреляли из всех пушек.

Девушку при этом на материке он уже не ощущал.

Погоня была пущена в тот же миг. Он сам взошел на борт одного из трех своих пятимачтовых фрегатов, чтобы преследовать Арибеллу, но драгоценные минуты были упущены.

Корабль скрылся с горизонта, едва вышел в открытое море. Ощущать леди Страут Рейнар перестал окончательно.

Злость, азарт, интерес. Все эти чувства гнали его вперед, превращали его в охотника, но разум оказался сильнее.

Приказ правителя стоял на первом месте, а потому ему пришлось вернуться не только на остров, но и в родовой особняк Эредит. В течение часа дом был подготовлен к приезду его младшей сестры, а всем слугам были выданы особые распоряжения.

Пока Татия размещалась в гостевых покоях, над особняком вывесили флаг Приалии. Гвардией герцога была взята под контроль городская стража. Теперь эти земли официально принадлежали императору.

Он ее искал. Все свободное время Рейнар искал свою беглянку. Искал ее следы в реальности и пытался пробиться к ней через сны.

Как «Ходящий по снам», он был способен пробраться в сон любого, чью ауру скопировал, а также управлять снами этого существа. Чтобы такого не происходило, все одаренные, имеющие хоть толику силы, перво-наперво ставили на себя магическую защиту либо же покупали ее у других, более сильных магов. Такие плетения защищали от различного рода влияний, но Арибелла не имела даже намека на щит.

Что, впрочем, ему было только на руку. Иначе найти ее шансов оставалось бы очень и очень мало.

День, когда пришел магический вестник от короля Имарки, стал для Рейнара вторым днем в его жизни, когда он потерпел поражение. Едва прочитав письмо, герцог, не теряя ни мгновения, открыл портал на материк. Разрешение от короля на его открытие было получено в письме, так что границы чужого государства на этот раз он не нарушал. Вместе с ним отправился лишь небольшой конный отряд: письмо застало их на охоте, так что на площади недалеко от морского порта они появились верхом.

И он почувствовал ее мгновенно. Ощутив связь с девушкой, гнал так сильно, что просто не обратил внимания на то, откуда идет магический сигнал. Ее близость опьянила герцога, азарт ослепил, так что к тому моменту, как он понял свою ошибку, отряд уже добрался до дворца.

Добрался и, естественно, никого не нашел.

Герцог Рейнар ар Риграф был в бешенстве. Нет, визуально прочесть его эмоции оказалось не по силам никому. Пока полыхал королевский дворец, мужчина выглядел максимально спокойным, но внутри...

Внутри него творилась настоящая буря. Еще ни разу в жизни он не выходил ТАК из себя. Голый король, чья одежда обернулась пеплом от одного взгляда серебристых глаз, стоял на площади перед горящим дворцом совершенно один, пока его подданные прятались в обширном саду.

Физически от гнева герцога в этот день не пострадал никто. Мужчина видел слишком много бессмысленных смертей, чтобы добавить к ним еще горсть. Но за моральное состояние присутствующих его гвардия не ручалась.

След Арибеллы простыл, связь оборвалась так быстро, что он только успел ощутить направление. Она снова вышла в открытые воды, и никто не знал, повезет ли ему еще, ведь найти ее даже с его возможностями оказалось невероятно сложно.

И у этих сложностей была причина. Что-то не давало Рейнару все эти дни пробиться в ее сны. Мужчина даже стал подозревать, что ее родители не так уж безобидны и несведущи. Они вполне могли обеспечить ее защитой, купив артефакт не самого лучшего качества. По крайней мере, вблизи от герцога он ее от его поисковых чар не защищал.

Но надежно оберегал ее сны. А он пытался каждую ночь. Пытался по несколько раз, и это вскоре принесло свои плоды.

Рейнар ее увидел. Намереваясь пробиться через защиту, герцог каждый раз щедро выплескивал свой дар, но сегодня его усилия оказались чрезмерными.

Он вошел в ее сон без каких-либо трудностей, но так как переусердствовал с чарами, то даже вылетел за его пределы.

И вот тут его ждало потрясение. Двухспальная кровать, посеревшее от частых стирок белье, старый облезлый стул и обшарпанные стены. В номере, где сейчас спала Арибелла, было чисто на первый взгляд, но это точно оказалось не то место, где обычно останавливаются в путешествиях леди.

Однако тем не менее она спала. Металась по подушке, выглядя при этом до невозможности страстной и соблазнительной. Так всегда происходило, когда он входил к кому-то во сны в первый раз, но еще никто из тех, к кому мужчина наведывался, не вызывал у него столько интереса.

Только смотреть на девушку долго у герцога времени не было. Оценив ее обнаженные ноги, не прикрытые мятой льняной рубашкой; ее оголенное плечо и приоткрытые губы, он на миг прикрыл веки, возвращая себе самообладание. Ему требовалось как можно быстрее выяснить, где сейчас находится его беглянка, чтобы пройти к ней порталом и забрать обратно в графство, так что наблюдать за тем, как дрожат ее ресницы, было верхом глупости.

Окунувшись в ее сон, он замер, скрывшись в тени деревьев. Ему требовалось напиться ее энергетикой, чтобы установить более крепкую связь, кусить ее эмоции.

Они были солнцем, ароматными цветами в саду перед особняком, нагретым деревом, из которого была сделана беседка. Они были платьем – легким, голубым, подол которого цеплялся за траву. Они были счастливой улыбкой на ее лице, и герцогу вдруг захотелось стать частью этой картины, частью ее эмоций.

Войдя в беседку следом за ней, Рейнар тем не менее не позволил себе прикоснуться к ней руками, даже пальцем. Нет, он не желал ее спугнуть. Ее нежную кожу – плечо и шею – ласкало только его дыхание. От него у нее замирало сердце. От него ее кожа покрывалась мурашками.

– Белла... – шелестела трава его голосом, шептали деревья. – Моя нежная Бель... Вот ты и попалась.

Зря он произнес эти слова. Свою поспешность, свою ошибку он признал тут же, как следует вкусив ее последствия. Стоило ему только начать плести сеть для заклинания, как его резко выкинуло из ее сна. Это могло означать только одно: Арибелла из-за его несдержанности проснулась.

Он злился. Не так, как в первый раз, и уж точно не так, как во второй, когда она была буквально у него под носом. Сегодня Рейнар испытывал небольшую досаду оттого, что не успел завершить плетение, но теперь для них двоих все менялось.

Единожды побывав в ее сне, с сегодняшнего дня он мог пробиться к ней, даже если она будет под магической защитой.

Даже если вокруг нее установят сотни щитов.

Торжествующая улыбка вмиг заняла его губы. Теперь найти ее было делом времени.

Он наслаждался. Каждую новую встречу Рейнар наслаждался мгновениями, проведенными рядом с Беллой. Победная улыбка никак не сходила с его лица, но просто видеть ее в управляемых снах ему было мало.

Чтобы рассмотреть, где она находится, а затем определить ее точное местонахождение, мужчина нуждался в более длительном и тесном контакте. Этого требовали правила использования его дара, но в большей степени виновато было плотное защитное поле, оберегающее девушку.

Сам Рейнар такую магию ощущал не впервые. Однажды ему довелось повстречаться с морской ведьмой, чьи чары воспринимались им так же тяжело. Однако откуда столь сильная защита взялась у не слишком богатой леди, ему так и не суждено было выяснить.

Потому что он наконец пробился к ней снова. Точнее, вытащил ее в то место, где она сейчас хотела быть больше всего на свете. Как ни странно, это оказался дом ее родителей, а если конкретнее, то кабинет ее отца.

Именно в этом кабинете находился шкаф, за которым скрывался один из тайных ходов подземного лабиринта, что остался еще с «Войны пяти королей». По этому тайному ходу она и сбежала.

Он не стал ее томить. Услышав, как она изо всех сил отчаянно стучит в заднюю стенку шкафа, герцог нажал на едва заметный рычаг и запустил отпирающий механизм.

Выражение ее лица стоило того, чтобы так рьяно пробиваться к ней все предыдущие три ночи.

– На этот раз ты пришла сама, душа моя, – произнес Рейнар, не сдержав улыбки и легкого смешка.

Видеть ее вот такой растерянной, испуганной ему показалось немного забавно. Все же она едва ли отличалась от дам при императорском дворе. Там тоже были наивные дебютантки, провести которых не составляло труда. Но очень скоро они обзаводились зубками и неприятным жизненным опытом.

Если не были сломлены в первые же дни.

Она его рассматривала. Отметив любопытство и интерес в ее глазах, герцог не стал мешать ей изучать его лицо. Напротив, он хотел, чтобы она запомнила его, чтобы уже сейчас начинала привыкать к его эксцентричной внешности. Ей предстояло видеть эти черты всю ее жизнь.

Устав бесцельно стоять, решив, что любоваться им уже достаточно, мужчина поделился своими умозаключениями:

– Ты любопытна, моя нежная Бель, но мне это только на руку. – А дальше решил добавить в их отношения перчинки, ведь тот, кто испытывает сильные эмоции, ошибается намного чаще: – Очень скоро я найду тебя, где бы ты ни была. Я найду тебя.

В тот миг, когда она запуталась в юбках, запнулась и полетела с пяти ступенек вниз, он стоял уже достаточно близко. В отличие от Арибеллы, герцог великолепно осознавал, что происходящее – это всего лишь сон. Но что-то в нем щелкнуло раньше, чем он вновь обрел самоконтроль.

Он попытался ее поймать, попытался не дать ей упасть и испытать боль, не проанализировав свои действия ни секунды. Рейнар в этот момент вообще не думал. Сработали какие-то внутренние инстинкты, те, которые он, как казалось, давно подавил.

Во сне. Спустя столько лет герцог Рейнар ар Риграф вновь испытал позабытое чувство страха во сне. И что самое забавное – не за себя.

Он являлся к Арибелле почти каждую ночь. Подбирался к ней все ближе, считывал ее энергетику, впитывал ее в себя, дабы обмануть защитное плетение, что скрывало ее от его глаз в реальности.

Ему нравилось к ней приходить. Пусть это занимало целую прорву сил, но он получал от этих визитов некое удовольствие, начинал испытывать к беглянке симпатию.

Изучал ее. Мог подолгу рассматривать, не касаясь даже пальцем. Мог застыть в сантиметрах от ее лица, давая исследовать себя как следует в ответ. Мог парализовать ее и десятки минут стоять у нее за спиной, вдыхая аромат соленого моря и пронизывающего ветра.

Иногда Рейнар почти касался губами ее обнаженного плеча. Иногда позволял своим рукам скользить по ее талии, чтобы чувствовать, как она вздрагивает, и слышать ее судорожный вдох. Иногда кончиками пальцев рисовал узоры на ее коже, чем вызывал дрожь и мурашки.

Чаще молчал. Так было проще взламывать защиту, сосредоточившись на подборании своего рода ключа. Но время от времени никак не получалось сдержаться, и тогда он с нежностью касался ее щеки тыльной стороной ладони, произнося что-то вроде: «Моя нежная Бель», где каждое слово являлось правдой.

Растеряна, испугана, раздосадована. Эти чувства прошли очень скоро, и им на смену явились злость, ярость и даже ненависть. К ним против ее воли примешивались возбуждение, страсть и азарт, что приводило Рейнара в чистейший восторг.

Ее глаза всегда лихорадочно блестели, а дыхание к концу встречи становилось учащенным, как и пульс. С каждым разом поцеловать Арибеллу герцогу хотелось все сильнее.

– Долго прятаться от меня ты все равно не сможешь, – повторял он не раз и не два.

Но однажды решил обескуражить ее окончательно. Ему нужно было сдвинуть с места эти магические чаши весов, чтобы резко и результативно прорвать защиту ведьмы.

В том, что щит – ее рук дело, к этому времени герцог уже не сомневался.

– Я тебя нашел, – произнес он размеренно, внимательно наблюдая за реакцией девушки.

И она не заставила себя долго ждать. Произошел эмоциональный выброс такой силы, что из сна выкинуло их обоих. Но прежде Рейнар все же успел зацепиться за чужие чары и выйти за пределы сновидения.

Лишь на миг он увидел бескрайние синие воды. Лишь на миг, но ни спать, ни работать, ни есть до их следующей встречи он просто не мог. К этому моменту он уже выторговал у ее обеспокоенных родителей их согласие на брак, пообещав им найти и вернуть их приемную дочь в целостности и сохранности. Однако теперь он сам сомневался в том, что она цела.

На отдаленных материках все еще существовало рабство, а потому торговля людьми и похищения процветали в каждом государстве. Как Арибелла выглядела сейчас на самом деле (она могла быть избита или истощена), он не видел до сих пор, но эта встреча должна была дать ответы на все вопросы.

Этой ночи герцог Рейнар ар Риграф ждал как никогда.

Но она не ждала. Увидев герцога перед собой, леди Страут опешила настолько, что вновь решила испытать его нервы на прочность. Запнувшись о порожек позади себя, она полетела с лестницы вниз, но на этот раз он схватил ее за ворот платья, которое на самом деле оказалось рубашкой.

Стоило ему впиться в ее губы болезненным злым поцелуем, как вокруг изменилось все. Не только одежда – хотя стоило признать: эти брюки просто до невозможности ей шли, – но и ее волосы поменялись.

Элегантная прическа сменилась распущенными кудрями с двумя косичками, к которым были прикреплены бытовые артефакты-бусины.

Однако в целом девушка выглядела здоровой и довольной жизнью. Отметив этот факт с облегчением, он окинул придирчивым взглядом доступный ему окружающий ее антураж. Позади беглянки все так же располагалась лестница, но эта была длиннее и вела, судя по ароматам, в кухню, а если точнее, в камбуз, потому что находилась Арибелла, кажется, на торговом судне.

Рейнар отчетливо слышал плеск волн, чувствовал качку. Но она в том, что находится на корабле, не призналась. Напротив, демонстративно отдернула от себя его руки и полетела вниз на ступеньки. Мужчина настолько опешил от ее безрассудства, от ее довольной улыбки, что не предпринял ровным счетом ничего для того, чтобы ее остановить.

А ведь, умирая в навянном сне, маг мог умереть и наяву. Здесь было не пять ступенек, так что синяками она однозначно не отделалась бы.

До того как ее тело коснулось последних ступенек, герцог чудом успел развеять сновидение и неожиданно для себя решил что больше не придет в ее сны никогда. Потому что, к своему собственному удивлению, не хотел ее потерять, не желал, чтобы эта глупая девчонка так бездарно умерла.

Она действительно могла погибнуть – эта мысль никак не отпускала его, и, что было еще ужаснее, он стал беспокоиться за нее, что совсем не входило в его планы. Вдали от него, не под его контролем Арибелла ар Страут могла умереть в любой момент.

Для дела. Ее жизнь было важно сохранить для дела – так он убеждал себя, но сам же себе не верил. Это походило на безумие, на вспышку или помутнение разума, но, покинув родовой особняк Эредит, он искал ее день и ночь напролет. Все частные и торговые корабли были осмотрены им вдоль и поперек несмотря на то, что останавливать или задерживать их он не имел никакого права.

Но попробуй ему возрази!

От усталости герцог Рейнар ар Риграф к ночи должен был бы валиться с ног, но он не мог все оставить вот так. В последний раз. Он намеревался навестить в ее сон в последний раз, действуя осторожно, но при этом максимально эффективно.

Сегодня он наконец понял очень важную вещь: обратно в особняк своих приемных родителей Арибелла ар Страут должна была явиться сама – это был единственный вариант заполучить ее. Ему оставалось к этому ее только подтолкнуть.

Для последней встречи во сне мужчина выбрал самое безопасное, на его взгляд, место – кабинет ее отца, но на этот раз расставил все так, чтобы Белла стояла у окна к нему спиной. Она была фактически зажата им у подоконника, что сводило ей к минимуму возможность навредить себе.

– Как ты, душа моя? – спросил он мягко, осторожно, едва касаясь ее уха губами.

– Я ненавижу вас, – произнесла она от самого сердца.

Но ничуть не задела его своими словами. Рейнар знал о причинах ее ненависти. Первая – то, что он приходил к ней во сны, изводя одним своим существованием, часто переступая через границы, которые возводил этикет. Вторая – для нее он был захватчиком. Тем, кто отобрал ее дом и вынудил бросить родителей и бежать.

Однако вскоре все могло измениться. А впрочем, нет, не так.

Все обязательно изменится. Герцог Рейнар ар Риграф сделал для этого все.

Например, повлиял на Арибеллу небольшим заклинанием, усилив ее ненависть к нему, обратив ее слепой одержимостью. По его плану она должна была гореть желанием отомстить. Но это был план под номером два, если не сработает первый.

Да, в его рукаве имелся еще один козырь. Рейнар был знаком с морской ведьмой и навещал ее в последней попытке найти девушку самостоятельно. Именно ее чары он ощущал на корабле, через ее защиту все это время пытался прорваться. А значит, либо Арибелла была у Дайяны, либо последняя знала, где находится леди Страут.

Однако открыть ему эту тайну морская ведьма напрочь отказалась. Однажды он уже приходил к ней за помощью. Тогда она тоже развела руками, сказав, что на все воля Древних и, если они решат, его сестра обязательно выживет. Теперь же Древние решали судьбы всех троих.

– Я не могу помочь сама. Но если тебе есть что предложить, я могу дать еще одно яблоко, – произнесла Дайяна с улыбкой, пытаясь вызвать у него интерес.

– В прошлый раз я отдал тебе свою способность левитировать над землей, но твое яблоко не помогло. Моя сестра не исцелилась, – напомнил мужчина, собираясь уйти.

– А кто сказал тебе, что она должна была исцелиться сразу, только вкусив плод? – говорила эта интриганка ему в спину, чем заставила остановиться. – Любая магия требует времени, ты и сам это знаешь. Очень скоро твоя сестра исцелится. Если ты возьмешь второе яблоко.

– Я не стану вновь обменивать магию на целебное яблоко, – отчеканил герцог.

Окинув ведьму презрительным взглядом, он продолжил путь к своему кораблю. Магией Дайяна обладала – с этим никто не мог поспорить, но вот яблоки ее точно являлись не чем иным, как пустышкой.

– Другое яблоко, – появилась она прямо перед ним, не давая пройти. На ее ладони лежал румяный плод. – Оно поможет найти то, что потеряно. Откусишь от него – и Арибелла сама найдет тебя в ближайшие два дня.

Соблазн был просто невероятно велик. Даже ему – вояке до мозга костей – иногда хотелось верить в чудо. Но кто, как не он, знал, что чудес на самом деле не бывает.

Взглянув на яблоко, Рейнар перевел взор на ведьму. Со стороны могло показаться, что она расслаблена и улыбочива, но он хорошо ощущал напряжение, витавшее вокруг нее. Вся она походила на натянутую струну, и ее уверенность в себе от его прямого взгляда вскоре дрогнула.

– Она и так найдет меня, не правда ли? – раскусил он женщину, обманывающую всех, кто к ней заплывал столько даже не лет – веков. – И сестра моя избавится от своей напасти. Ты видишь это в моем будущем, не так ли? И яблоки твои ничего не дают. Они только забирают жизненную силу у вкусивших их. Забирают для тебя, чтобы ты оставалась молодой. Я понял это еще в первый раз, Дайяна. Понял, что ты Видящая.

– Тогда откуси! Тебе ведь ничего не стоит отдать год или два, – не отставала морская ведьма, распалившись. – Ты будешь жить несколько веков. Тебе еще осточертеет твоя жизнь!

– Ты потеряла право на мое расположение к себе. – Обойдя женщину, Рейнар стремительно направился к судну.

До того, как Арибелла вернется в особняк своих родителей, ему следовало сделать немало. Нужно было не только подготовить ее комнату, но и заняться организацией маскарада. Празднество, где никто никого не знает, он считал самой лучшей ловушкой.

– Она не будет с тобой! – вдруг донеслось ему в спину, но герцог даже не остановился. – Она никогда не полюбит тебя! Она сбежит! Другой! В ее сердце будет только другой мужчина! Тот, с кем она сейчас.

Но ведьме Рейнара уже было не переубедить. На судьбу он полагался постольку-поскольку и твердо верил, что ее всегда можно изменить. Любовь к другому?

– А это мы еще посмотрим.

Последние несколько дней он оставил себе не только для подготовки, но и для размышлений. Рейнар всегда был по-военному простым и в браке с леди Страут сейчас видел только плюсы. Самым главным из них являлась его симпатия, его не угасающий к ней интерес и, конечно же, вожделение, но были и другие – более очевидные.

Она могла спасти его младшую сестру. Дар Арибеллы позволял вытянуть из Татии наложенное на нее смертельное проклятье. Таких, как она, уникальных магов он в своей жизни видел только двоих. Причем первым был настоящий отец девушки, смерть которого произошла по вине ее приемных родителей.

Лорд Страут погиб, попросту выгорев оттого, что впитал в себя слишком много чужих чар, что, собственно, и являлось главной загвоздкой в размышлениях Рейнара.

Изначально Арибелла нужна была ему именно как маг узкого профиля. Понимая, что она может умереть, может не справиться с проклятием, он собирался сделать ей предложение, от которого дама в своем уме никогда не отказалась бы. Он хотел жениться на ней, хотел обес-

печить ее и ее приемных родителей так, чтобы они жили даже лучше королей. Титул, земли, вхождение в древний род и...

Ребенок.

Она бы точно была жива до тех пор, пока их дитя не появилось бы на свет. Только после этого радостного события она, по его задумке, должна была исполнить свою часть их сделки – попытаться избавить Татию от проклятия. В случае смерти Беллы ребенок остался бы на воспитание у ее родителей и герцога соответственно, став наследником сразу трех фамилий, что являлось отличной перспективой для целого рода не такого уж богатого графа и последней маркизы рода Страут.

Но все это было до того, как Рейнар познакомился с девушкой ближе. Теперь же он пытался найти способ и избавить сестру от проклятия, и обезопасить Арибеллу так, чтобы она не сошла с ума, не стала калекой или и вовсе умерла.

Не любовь. Сидя в кресле, глядя в окно комнаты отдыха, которую забрал под свой кабинет, герцог Рейнар ар Риграф мог ясно сказать, что это была не любовь. По всей вероятности, он был влюблен и, несомненно, очарован, но все же безопаснее для его самомнения было говорить об интересе.

Да, Белла нравилась ему своим сопротивлением, своим характером, нестигаемостью. Ему импонировала ее твердость, ее честность и ее храбрость. Она не была бесстрашной, боялась его – это было видно по ее глазам, но тем не менее держала подборок прямо, не отворачивалась, не прятала взгляд.

Рейнар давно прославился тем, что коллекционировал все необычное. Как человек, который много путешествовал и не нуждался в деньгах, он мог позволить себе купить все что угодно. На фоне его увлечений его интерес к столь уникальному магу, единственному из известных ему, также был естественным, но все же больше Арибелла интересовала его как женщина.

Как столь необычная женщина для этих мест и абсолютно обыкновенная для империи (не считая истинного цвета ее волос). Там женщины вели себя куда свободнее, редко становясь полноценной собственностью мужа. И он мог бы выбрать любую. Однако все же что-то именно в этой девушке его привлекало.

И вот наконец она была здесь. Сидела прямо перед ним в столовой собственного дома и испытывала его нервы на прочность, проверяла границы допустимого, абсолютно не понимая, еще не осознавая, что их – границ – просто не было.

Перед ним сидело единственное решение его проблемы, которое он так долго искал. Но...

Одновременно с этим ему стоило признать, что перед ним сидела его новая проблема. Потому что навредить Арибелле он теперь не желал.

Глава 3: Тайны чужих сердец

– Разве тебе совсем неинтересно, почему мой выбор пал именно на тебя?

От злости, не имея сил справиться с эмоциями, я самым натуральным образом зарычала, топнула ногой и стремительно повернулась к своему кошмару лицом. Если бы взглядом можно было уничтожать, от него бы уже не осталось даже мокрого места!

Тихо рассмеявшись, герцог в ответ указал обратно на стул.

Я чеканила шаг. Обойдя стол, села на мгновение и тут же поднялась, потому что передумала. Взявшись за спинку стула, подтащила его ближе к герцогу, но все же оставила между нами приличное расстояние. Поставила, села и величественно позволила:

– Продолжайте.

Понимаяще кивнув в ответ, он и продолжил:

– Для начала я хотел бы рассказать тебе немного больше про мою сестру.

Про Татию, если говорить откровенно, я не желала знать ни больше, ни меньше. Мне вообще не хотелось про нее ничего слушать, потому как тогда я вспоминала об Арсе и своих чувствах к нему.

О Древние, как бы я хотела их ненавидеть! Но ненавидеть получалось только одного человека.

Татия на самом деле не была больна. Ее все это время, по словам герцога, истощало проклятие, наложенное новообретенной родственницей – свекровью, а точнее, ее придворными магами.

Я была удивлена. Оказалось, что не так давно Рейнар выдал младшую сестру замуж за правителя Шейтании. Новоявленный король был молод, добр, неглуп, и что самое важное – его любили подданные, в то время как он искренне полюбил Татию.

Знакомы они были всего несколько месяцев. Общались ежедневно, пока молодой мужчина гостил при дворе императора и набирался опыта. Но и этого времени хватило, чтобы чувства вскружили парню голову.

Жениться он пожелал незамедлительно. Боялся, что старший брат, не слишком довольный кандидатурой новоявленного родственника, передумает, а потому свадьбу сыграли здесь же – в императорском дворце.

И это стало началом конца.

Ар Риграф совершенно не ждал подвоха, когда отправлял Татию вместе с мужем в ее новый дом. Снабдив молодоженов приданым, дополнительной охраной и проверенными слугами, он с чистой совестью уехал выполнять очередной приказ императора.

Правитель Приалии на тот момент только подписал договор о сохранении территорий с орками, живущими по ту сторону границы, и отряд из нескольких десятков магов и сотен гвардейцев отправился на их защиту от нашествия гоблинов.

– Естественно, мы выигрывали, – рассказывал герцог, игнорируя мое недоуменное выражение лица.

Как все это сводилось к вопросу, на который я хотела услышать ответ, пока было не ясно.

– Дикие гоблины – одиночки. Они сбиваются в пары только на момент игрищ и до обучения чада всем основам выживания. Все остальное время они проводят врозь, так что выловить их и выдворить в Пустошь поначалу не составляло труда. Так мы думали. До того момента, пока не пришло осознание, что нас продуманно заманивали в ловушку.

– Дикие гоблины? – переспросила я.

Насколько мне было известно из книг, эти злобные тварюшки умом не отличались.

– Да не такие они уж и дикие. Точнее, не все из них, – усмехнулся Рейнар, наполнив пустой бокал, стоящий рядом со мной, водой. – Пять сотен – ровно столько поджидало нас

у предела южной границы. Причем стоило нам ступить на земли, выбранные кланом для постоянного обитания, как они активировали магические протоки. Всю магию на многие километры в стороны просто отрезало. Я впервые ощущал себя обычным человеком.

– И? – поторопила я мужчину, осушив бокал.

Во-первых, было интересно, что же случилось дальше. А во-вторых, я все еще не понимала, как это связано со мной и с проклятием Татии.

– И именно перед тем, как нас отрезало от магических эманаций, ко мне прилетел вестник от Делгина. Он мой слуга, проверенный человек, которого я отправил следом за Татией. Присматривать, – пояснил герцог, а я вдруг вспомнила нашего нового конюха.

Его тоже звали Делгином. Он был плечистым, молодым, совсем неэмоциональным и молчаливым. Судьба послала нам его, когда наш старый добрый конюх вдруг решил оставить службу и отправиться на вольные хлеба. По крайней мере, о судьбе так размышляла мама.

– Да-да, душа моя, тот самый Делгин, – подтвердил мои подозрения ар Риграф. – В своем письме он написал, что Татия себя не очень хорошо чувствует. Да и все присланные вместе с ней слуги и гвардейцы вдруг свалились от какой-то неизвестной инфекции. Я отправил к ним лучших врачей.

Лишив свой отряд подстраховки, Рейнар действительно отправил в путь лучших врачей, которых вообще когда-либо знал. Безопасность его сестры, ее здоровье всегда были для него на первом месте.

Однако кое-что очень смутило мужчину. В своем письме Делгин также делал акцент на том, что действующая королева-мать не слишком рада приобретению невестки. Сдавать бразды правления она, судя по всему, не собиралась, хотя в глаза молодым улыбалась и всячески проявляла гостеприимство и радушие.

Герцог очень хотел тотчас отправиться к сестре, но, во-первых, не мог бросить свой отряд, фактически загнанный в безмагическую ловушку, а во-вторых, находился в тот момент очень далеко.

Даже если бы он отправился верхом в тот же миг, ему бы и недели не хватило, чтобы пересечь искусственно созданные границы, за которыми он смог бы воспользоваться чарами. Сопровождающий, отправленный вместе с врачами на разведку, вернулся один через шесть дней и сказал, что не преодолел и половины пути, когда решил возвращаться обратно.

– Мы сражались сутками напролет, делая лишь небольшие перерывы на отдых. Война за южные границы заняла чуть меньше недели. Когда все закончилось и мы выкопали артефакт, напичканный магией гоблинов, чтобы разрушить его, заметно поредевший отряд едва стоял на ногах. Гоблины наносили раны, несовместимые с жизнью, – только так они могли выиграть, так что в том походе я потерял многих. Не только подчиненных, но и друзей.

– Мне жаль, – произнесла я машинально, на самом деле испытывая грусть и печаль.

Я словно сама своими глазами видела всех этих сгинувших магов и гвардейцев.

– Спасибо, но не будем об этом. – Мне на тарелку положили несколько корзиночек с красной рыбой и курицей. Первая закуска отправилась в рот тут же. – Когда артефакт перестал излучать излучение и мы вернули себе возможность чувствовать и использовать магию, я получил сразу два вестника. В первом письме Делгин сообщил мне о том, что все слуги и гвардейцы мертвы, а моя сестра находится при смерти и держится лишь потому, что всю еду и питье он выливает, а ей приносит то, что готовит сам. От этого болезнь начала прогрессировать медленнее. Собственно, именно по этой причине он заподозрил накапливающиеся яды в сладостях и других блюдах. Татию нарочно травили.

– Какой ужас! – прошептала я, пораженная до глубины души. – А что было во втором?

– А во втором я получил новости от добравшихся порталом до Шейтании врачей. Их не пропустили даже через границу. Понимаешь, я должен был приехать к сестре позже –

на коронацию. К этому времени мне уже удалось бы покончить со всеми текущими делами. Но до коронации Татия просто не дожила бы.

При себе у самого Рейнара и у выживших магов его отряда имелись порталные камни для переходов, но зарядов в них после магического скачка просто не осталось. Учитывая это, обратно в столицу империи они прямо с границы вернуться не могли, так что варианта было два: или они верхом ехали до ближайшего города, где могли зарядить или купить порталные камни; или отправлялись в обратную сторону к оркам, которые умели раскрывать границы, создавая проходы прямо в воздухе.

Он боялся потратить время зря, а потому направил отряд до ближайшего города, попутно посылая вестник королю Шейтании. Ему необходимо было получить разрешение на вход в королевство для лекарей и для себя, однако ответил Рейнару совсем не новоявленный зять.

Ему ответила королева-мать, оповестив о том, что ее сын в этот момент упивается горем по своей умирающей возлюбленной. В разрешении на пересечение границы как лекарям, так и герцогу без объяснения причин было отказано. Выдать Татию поверенным королева также не согласилась и великодушно позвала ар Риграфа на похороны, дополнительно указав, что обязательно вышлет ему приглашение, когда это знаменательное событие состоится.

После этого бессовестного письма-признания герцог не просто был в ярости. Он хотел убивать.

За то время, пока отряд добирался до приграничного города, они загнали имеющихся лошадей и себя. Он не останавливался ни на минуту, попутно перекидываясь вестниками с Делгином. Именно ему он поручил найти того, кто в сжатые сроки выкрадет Татию и переправит ее по самому короткому – морскому пути, ведь открыть портал через границы государств просто не представлялось возможным.

Защитное поле всегда выкидывало мага у границы.

А еще, оказывается, перейти через магический переход можно было только в одну сторону. Никто открыть портал по координатам для Рейнара и его отряда просто не мог.

– Татию выкрали в ту же ночь. Плавание на пиратском корабле под предводительством господина Айверса заняло чуть меньше трех дней. За это время этот твердолобый пират, как видишь, вспылал чувствами к моей сестре. До тех пор, пока ему не сказали, что она умерла, он обивал пороги моего замка, чем до невозможности нервировал. Впрочем, теплых чувств он не вызывает у меня и сейчас.

– Считаете, что он неподходящая партия для вашей сестры? – усмехнулась я грустно.

– Считаю, что он станет отличной парой для виселицы, – признался герцог, на миг заставив меня заволноваться. – Однако один раз я уже ошибся, выбрав для нее «подходящую» партию. Хочу, чтобы Татия была счастлива. Ей он почему-то нравится.

Почему-то... Да Арс Айверс просто не мог не нравиться. Он был воплощением мужчины из любовного романа. Он мог вскружить голову одной своей улыбкой, одним прямым взглядом, от которого по телу расстилалась дрожь.

Он был ее спасителем. Он не отходил от нее три дня. Через него она цеплялась за жизнь. Отобратить его у нее – все равно что забрать конфетку у ребенка. Низко, подло и неправильно.

Смочив губы водой из моего бокала (его бокал был занят чем-то темным и густым), Рейнар продолжил рассказ. Когда его сестру спускали с корабля на пристань, он уже знал, что жить ей оставалось всего ничего. Лучшие лекари Приалии проводили осмотр прямо в экипаже по пути в замок, но их выводы были неутешительными.

От яда, даже самого редкого, еще можно было бы найти противоядие, но то, что сжирало девушку изнутри, ядом никогда не являлось. Вместе с едой ей подсовывали частички смертельного проклятия, но определить его маги-целители не могли. Для этого требовался проклятийник.

Для того чтобы найти и привести специалиста по проклятиям высокого уровня, нужно было как минимум несколько часов. Но этих часов у Рейнара просто не было. Младшая сестра умирала прямо у него на руках.

Однако все решил случай.

Вернувшийся с черного рынка секретарь герцога передал служанке флакон с универсальным противоядием, за которым его посылали еще до того, как стало известно, что Татия не отравлена. Служанка же, выслушав рекомендации секретаря, добавила треть содержимого флакона в чай и подала его своей хозяйке.

Выпив лишь глоток, девушка сразу почувствовала себя лучше, а сидящий рядом с ней маг, заканчивающий полную диагностику, отметил изменения в ее энергетическом поле. Противоядие из чернил золотой каракатицы подействовало, пусть и не так, как должно было.

Один флакон давал отсрочку неизбежного ровно на один день. Этот день Татия проводила как нормальный человек. Могла бегать, улыбаться, смеяться, но приставленный к ней лекарь отметил, что срок действия противоядия становится все меньше.

Теперь черных флаконов с золотым воротником требовалось все больше, так что Рейнару пришлось устроить лабораторию в подвале собственного замка и пригласить туда алхимиков. Вещество изготавливали про запас, но каждый из участников эксперимента знал, что когда-нибудь оно перестанет работать вообще.

– Но я нашел решение. Нашел способ избавить Татию от проклятия раз и навсегда. Это твой уникальный дар, Арибелла. Проклятие – это чары, а ты способна поглотить их целиком.

Я окаменела. Услышав разрезающие воздух слова, я будто забыла, как дышать. Даже замерла на несколько секунд, а значит, с опозданием взяла себя в руки. И он это, несомненно, отметил, так внимательно на меня смотрел. С улыбкой. Он смотрел на меня с понимающей, чуть снисходительной улыбкой.

И я даже хорошо осознала, почему он улыбается. Рассказ мужчины немного успокоил меня, дал мне время справиться с эмоциями и... расслабиться, потерять бдительность. Его талант рассказчика на несколько минут позволил мне просто забыть, перед кем я сижу и с кем разговариваю.

Я забыла ровным счетом обо всем.

– Я не понимаю, о чем вы, Ваша Светлость, – проговорила я размеренно, пока мое сердце все сильнее колотилось в груди.

Граф и графиня Эредит ни за что бы не раскрыли мою тайну, а значит, герцог сейчас мухлевал, пытался заставить меня признаться, чтобы подтвердить его бездоказательные догадки.

Почти бездоказательные.

– Не стоит отрицать, душа моя. – Уголки его губ дрогнули в намеке на улыбку. – Так мы лишь потеряем время. Мне давно известна твоя тайна. И не только твоя.

– О чем вы? – ничуть не повелась я на его провокации.

Только жажда вдруг замучила, так что вновь полный бокал я осушила одним махом.

– Тебе очень идет этот цвет волос. Ты выглядишь на порядок взрослее, – сделали мне очередной сомнительный комплимент, но в ответ я не сказала ни слова.

Ждала. Пристально смотрела ему прямо в глаза, в этот холод и пепел, и ждала, пока он выдержит паузу, а потом наконец скажет то, что считает своим козырем.

Ждать пришлось немало.

– То есть не скажете? – не выдержала я первой, мысленно ругаясь на собственное безграничное любопытство.

– Ну отчего же? Скажу. – Подавшись ближе ко мне, он произнес всего одну фразу, но при этом снова прочно занял все мое внимание: – Я знаю, как погиб твой настоящий отец.

– Он умер, не справившись с собственным даром, – оповестила я мужчину, чтобы он понимал, что я давно в курсе и очередного козыря в рукаве у него нет.

Однако тут же пожалела о своей несдержанности. Герцог Рейнар ар Риграф улыбался – широко и открыто, а его взгляд говорил мне о том, что я попалась.

И я действительно попалась. Отрицая, что у меня есть уникальный дар, я при этом сама только что признала, что он был у моего отца.

– Да, свой дар ты унаследовала от него. Как и ты, он был Пожирающим.

Я не знала, что у моего дара имелось определенное название. Пожалуй, оно подходило к особенностям наших чар лучше всего. Мы действительно «пожирали» магию вокруг себя и имели все шансы вовремя не остановиться.

Я не знала других таких магов, кроме своего отца, да и с ним поговорить об этом не могла: мы проводили мало времени вместе. Но преподаватель, обучающий меня, прежде нашел всю имеющуюся в открытом доступе информацию касаясь этих странных чар.

Такие маги, как я, чаще всего не доживали даже до восьми лет. Встретившись с основными принципами питания единожды, они уже не могли совладать с собственными инстинктами. Для того чтобы выжить, требовались жесткий контроль и особый антураж.

Нужно было свести к минимуму все, что только могло спровоцировать меня на неумышленное использование дара. Это было трудно, почти невыполнимо с тем образом жизни, какой вели мои приемные родители. Но ради меня они отказались от многого, фактически став затворниками, лишив себя королевского внимания и благосклонности.

За все, что они для меня сделали, я была им очень благодарна. Без них я бы действительно не выжила.

– Допустим, я Пожирающая, – согласилась я, испытывая потребность утолить давний голод любопытства. – А вы? Вы Ходящий по снам?

– Все верно, душа моя. Признаться, я приятно удивлен. Мне казалось, что тебя ограничивали в изучении магических искусств.

Подвинув ближе ко мне блюдо с фруктами, Рейнар взял горсть фиолетового винограда.

– Ограничивали за пределами этого дома. Здесь же у меня были прекрасные учителя. Мои приемные родители обеспечили меня всем необходимым.

– Пытаясь загладить свою вину перед тобой, – неожиданно жестко произнес герцог. – Твои приемные родители не только дружили с твоим настоящим отцом, что позволяло им знать о его даре, но и стали причиной его смерти. Рассказать?

Это было жестоко. Я думала, что ар Риграф был со мной жестоким ранее, но нет. Казалось, что он хотел меня уничтожить, добить, чтобы я даже не сопротивлялась его натиску.

Но он ошибся.

Да, я не знала подробностей смерти своего отца, но всегда подозревала, что граф в этом деле как-то замешан. Он никогда не отвечал на мои прямые вопросы и при этом прятал взгляд, но, повзрослев, я просто перестала спрашивать.

– Расскажите, – попросила я и взяла со стола бокал мужчины.

Прежде чем он успел что-либо сделать, я залпом осушила содержимое стеклянного сосуда. И закашлялась. Слезы брызнули из глаз, рот обожгло, а горло будто перехватили пальцами, лишая возможности нормально дышать.

– Заешь, – предложил герцог обеспокоенно, подсовывая мне виноград.

Но, не желая касаться его даже кончиками пальцев, я схватила с блюда кусочек лимона. Его подавали к рыбе, и в моей ситуации он пришелся как нельзя кстати. Один яркий вкус я заглушила другим, не менее ярким.

Увидев, что я справилась с собой, ар Риграф начал еще один рассказ.

Граф Эредит всегда считался человеком с обширным списком знакомых и друзей. До того, как они с супругой добровольно стали затворниками на этом острове, их пара блистала на каждом балу, а сам он за относительно небольшую плату частенько связывал незнакомых, но таких полезных друг другу людей.

Тот раз был именно таким.

Двоюродный брат графа, приезжая по делам на Имарку, всегда останавливался в столичном поместье Эредит. Его пара арендовала, чтобы быть ближе к королю и светским раутам.

Мужчина был почти на десять лет младше своего родственника. Обедневший дворянин, он не имел ничего, кроме пустого титула маркиза, не подкрепленного даже кусочком земли. Причем состояния лорд лишился по своей вине, знатно проигравшись в карты.

Однако граф часто жалел родственника. То принимал у себя, то подкидывал денег, то помогал связями. В тот последний раз двоюродный брат снова обратился к нему, но уже за помощью иного толка. По словам мужчины, отец его хорошего друга отошел в мир иной и оставил единственному сыну не только титул, земли и денежное наследство, но и проблемы.

Старик был настолько вредным, что намеренно не удосужился рассказать при жизни, как открыть магический сейф, в котором и были спрятаны все сбережения. Теперь для этого требовался маг. Правда, в гильдию тот лорд обратиться никак не мог: они брали плату за свои услуги вперед, а денег у маркиза не имелось от слова вообще.

– Тут-то и пришлось кстати твой отец. В то время он брался за любую работу, чтобы поправить свое финансовое положение. Одному растить дочь в загнивающем маркизате – дело трудное. Да еще и при условии, что гордость не позволяет брать деньги у друзей, – смотрел на меня герцог, и не думая отводить взгляд. – Граф Эредит рассказал кузену, где найти так необходимого ему мага.

– Его брат оказался нечестным человеком? – предположила я, переведя взор на зелень за окном.

Смотреть на Рейнара я больше не могла. Не потому, что не выдерживала его взгляд. А потому, что боялась, что он прочтет в моих глазах слишком многое.

– Его брат оказался бандитом, – внес уточнение герцог. – Пожирающий нужен был банде, чтобы убрать защиту и вскрыть сейф в имперском банке в Приалии. От графа они узнали, где вас найти. Твоему отцу угрожали расправиться с тобой. Как ты понимаешь, отказаться от этого дела маркиз ар Страут не мог. Попробовав справиться с чужеродной магией, что имела свойство восполняться, он выгорел.

Сделав небольшую паузу, герцог дал мне осмыслить услышанное. Но беда в том, что верить его словам не хотелось совсем. Даже при условии, что говорил мужчина более чем складно.

Я промолчала, не имея моральных сил выдавить из себя хоть слово.

– Граф Эредит узнал о том, что натворил, когда к нему пришли имперцы с допросом, – продолжил он свой рассказ. – С согласия короля Имарки, чтобы загладить свою вину, они с супругой забрали тебя себе.

– Да вам-то откуда все это знать? – не выдержала я.

Слова произносила зло, все же не совладав с эмоциями. Они то утихали до тонкого ручейка, то бушевали штормом в океане.

Одно дело – подозревать, и совсем другое – знать точно, что тот, кого ты называешь отцом, повинен в смерти твоего настоящего родителя. Держи граф Эредит тайну папиного дара при себе десять лет назад, и мой отец сейчас был бы жив. У меня была бы совсем другая жизнь. По крайней мере, здесь и сейчас я бы точно не сидела.

– Вы все это придумали, чтобы опорочить доброе имя тех, кто стал мне единственной поддержкой и опорой. Чтобы я отвернулась от них и вам было проще на меня давить, – проговорила я уверенно, но едва ли верила в свои слова целиком.

– Вы правы в последнем, – внезапно согласился герцог, вновь поделившись одобрительной улыбкой, однако она тут же угасла. – Я делюсь с вами этой информацией с определенной целью, но это нисколько не отменяет того, что я честен с вами. Что же касается вашего вопроса... Мне едва стукнуло двадцать, когда была совершена первая и единственная попытка

ограбить имперский банк. Это был мой первый год при дворе на службе у императора. Я лично допрашивал мерзавцев, посмеявшихся покуситься на сбережения самых уважаемых семей Приалии. Ваш отец, осознав, что вскоре сгорит, решил забрать бандитов с собой, но гвардия подошла вовремя. Вовремя, чтобы они оставались в жизнеспособном состоянии на период проведения магического допроса. Но только они. Ваш отец к тому времени был мертв.

Последнюю фразу я слушала, уже твердо стоя на ногах. Впрочем, твердости во мне сейчас как раз оставалось меньше всего. В груди клокотало от негодования. Пальцы тряслись так, что пришлось сжать их в кулаки.

Мне казалось, что, поднявшись на ноги, я стану немного увереннее, сильнее, но нет. Герцог все равно умудрялся смотреть на меня сверху вниз при условии, что я сейчас была выше него.

– Почему вы так жестоки ко мне? Что я вам сделала? – выдохнула я то ли возмущенно, то ли зло.

– Ничего, душа моя. Ты зря думаешь, что мне доставляет удовольствие беседовать о смерти твоего отца. Напротив, я предельно откровенен с тобой как раз потому, что твоя судьба мне безразлична. – Он тоже поднялся на ноги, и теперь мне приходилось заирать подбородок, чтобы смотреть ему в глаза.

– Вы мерзавец! – отчеканила я, все же отыскав в себе силы на ярость.

Дернувшись, я хотела обойти мужчину, но не преуспела в этом деле.

– И не отрицаю этого. Постой, – остановил он меня, придержав за руку. – Я тебя еще не отпускал.

– Вы не смеете приказывать мне в моем доме! – выдохнула я с ненавистью.

– Это мой дом, – напомнил он холодно.

Воздуха между нами словно не осталось. Десять сантиметров? Пятнадцать?

Я снова ощущала его дыхание на своих губах. Жар мгновенно опалил щеки, прокатился по шее. Дышать стало трудно в тот же миг. Еще немного, и казалось, он меня поцелует. В ярости прижмется губами к моим губам, как во сне.

Ох, если бы только происходящее вновь было сновидением!

Но нет, серебро в его глазах мерцало в реальности. Его губы упрямо сжимались в реальности. И кожа на руке под его пальцами горела тоже в реальности.

В это мгновение плавилась в беспощадном пламени мы оба.

Дверь в столовую внезапно открылась.

– Добрый вечер, – услышала я растерянный голос отца. – Неужели мы пропустили обозначенное время?

– Да нет, мы-то как раз вовремя. Это братец и леди ар Страут решили прийти на ужин пораньше, – раздался следом тихий, словно шелест, голос Татии. – Ох, да мы, кажется, совсем не вовремя. Про...

Что еще хотела сказать младшая сестра герцога, я не горела желанием узнать. Отпрянув от ар Риграфа, как от котла с кипятком, я пролетела мимо растерянных родителей и удивленной Татии к выходу из столовой.

Встреча с ними всеми сейчас была выше моих сил. Я просто была не способна на бессмысленные диалоги о погоде.

– Я что, обидела ее? – недоумение четко проступило в каждом слове девушки.

– Белла! – ничего не понимая, окликнул меня граф Эредит.

– Я не хотела ее обижать, – донеслось мне в спину, едва я оказалась в коридоре.

И эти слова, черт возьми, казались просто невероятно искренними. И злили. Ох, как они злили!

Но еще больше меня выводило из себя мое собственное поведение. Я отлично осознавала, что сейчас фактически сбегала от проблем, которые все равно никуда не денутся. Но на данный момент так было легче.

Мы ведь продолжали смотреть друг другу в глаза даже тогда, когда в столовой появились новые лица. Между нами искрило так, будто кто-то поджег пиротехнику, оставшуюся от маскарада. Где-то очень глубоко внутри меня, к моему собственному стыду, несмело родилось ожидание поцелуя.

И я испугалась собственных мыслей. Ужаснулась. Воспротивилась им.

Разве было мне дело до того, осмелится ли герцог поцеловать меня наяву? А если осмелится, то будет ли этот поцелуй хоть немного похож на те, что происходили во снах?

Нет, меня ответы на эти вопросы не волновали совсем. Вообще. Абсолютно.

Герцог Рейнар ар Риграф не выглядел старым. Сделав несложные арифметические подсчеты, я поняла, что ему всего тридцать. Для магов эту цифру даже возрастом было трудно назвать, ведь магические потоки позволяли нам немного подчинить себе время. Мы старели куда медленнее, чем обычные люди, и наш возраст едва ли можно было определить на глаз.

Особенно при условии, что сильные маги очень долго оставались молодыми.

О Древние! О чем я думала!? Да какое мне дело до его возраста?

Злилась просто невероятно. Меня буквально разрывало изнутри от переизбытка чувств. Казалось, что я вот-вот лопну или задохнусь. Или потеряю сознание, чего со мной почти не случалось.

Если быть откровенной, я вообще не знала, что делать с той информацией, которую герцог сегодня обрушил на меня. Как мне теперь относиться к графу Эредит? Как смотреть приемным родителям в глаза?

Мне было восемь, когда мой настоящий отец погиб. Я помнила его и маму только по портретам, которые хранила у себя в спальне и которые граф специально для меня повесил в галерею своего особняка.

Впрочем, нет. Маму я не помнила вообще. Для меня черты ее лица были лишь изображением на бумаге, даже не пятном в памяти. Она умерла при родах, и я никогда не видела ее живой, о чем часто сожалела.

Графиня Эредит говорила, что я очень похожа на нее.

Как я должна была относиться к правде? Теперь-то я отчетливо понимала, почему мне не рассказывали подробностей о смерти отца.

Однако я все равно была благодарна. Граф и графиня Эредит растили меня как свою родную дочь. Я никогда ни в чем не нуждалась. Если бы не они, я могла бы сгинуть в одном из рабочих домов или приютов, до которых аристократии совсем не было дела. И наплевать, что во мне текла “голубая” кровь.

Его Величество забирал на воспитание во дворец только тех, у кого после смерти родственников оставалось какое-то имущество. Мы же давно были разорены, а после смерти отца все, что хоть сколько-то было ценным, включая земли, ушло в счет погашения долгов.

Граф и графиня Эредит взяли себе на воспитание нищую. И чем же я им отплатила?

Из-за меня сейчас их держали в плену в собственном доме. Из-за меня их земли перестали им принадлежать. Из-за меня...

А все потому, что я понадобилась ненавистному герцогу!

Ненавистному герцогу, чья младшая сестра медленно умирала от проклятия, избавить от которого ее могла только я.

Могла. Наверняка могла, но хотела ли?

Я ведь прекрасно понимала, что ее смерть была мне только на руку. Со временем Арс оплакал бы ее по-настоящему. Его сердце пусть и не до конца, но все же оказалось бы свободным. В нем нашлось бы место для меня – я была в этом уверена, но...

Сейчас дело было уже не в Татии. И даже не в том, что Арс безумно и бездумно любил ее, как любят, наверное, только в романтических книжках.

Дело было во мне. В моих чувствах. В моей гордости. И вот она – гордость – никогда не позволит мне самой бегать за мужчиной, который меня отверг. И на подлость я ради него никогда не пойду.

Да, у меня совсем не было опыта в любовных интригах и лабиринтах, однако кое-что для себя я уяснила из книжек точно: если ты мужчине не нужна, то и не будешь нужна в дальнейшем, даже если тебе кажется, что ты его отношение к тебе переменяла.

Не переменяла. Просто тебе дозволили любить.

После трех дней в заключении я понимала совершенно очевидно: мне не нужны были отношения, где мою любовь благосклонно принимают. Я хотела пламени, в котором сгорали бы оба. Я хотела пламени, которое со временем бы стало уютным домашним очагом.

Выбравшись на небольшой полукруглый балкон, двери на который вели прямо из коридора, я с облегчением вдохнула вечернюю прохладу. Именно так для меня пахла свобода.

Она была ароматом соленого моря, штормом и ветром в ночи. Она была шелестом листьев, песнью пригнувшейся травы. Она была далеким светом уличных фонарей, шумом города, запахом рыбы, что иногда добирался с берега и до особняка.

Свобода была деревьями. Тихими шагами босиком по мокрой траве. Ароматом костра, речкой. Для меня свобода не имела стен. Она не имела конвоя из гвардейцев. Впрочем, последнего меня как раз лишили.

Больше меня не охраняли. Никого не было рядом со мной на балконе, никого не было в этом коридоре, хотя за углом недалеко от моей комнаты должен был стоять дежурный слуга.

Прямо сейчас я могла спокойно перемахнуть через кованые перила и спрыгнуть вниз в неостриженные кусты. Я могла сбежать – мы с герцогом оба это осознавали. Однако после нашего разговора Рейнар ар Риграф для себя уяснил кое-что очень важное. Проверая мою реакцию на правду касаясь моих приемных родителей, он отчетливо понял, что я не сбегу.

Не брошу их, несмотря на его слова. Вот зачем он вообще поднял эту тему. Герцог был не только искусным манипулятором. Он еще и был изобретательным хитрецом.

– Ари... – неожиданно раздался позади меня голос Арса.

Резко обернувшись, я в недоумении уставилась на него. Он выглядел, как всегда, безупречно-небрежно в своем темном, слегка удлиненном камзоле. Карие глаза при свете луны казались черными.

Сердце мгновенно заныло. Больно. Мне все еще было больно даже просто смотреть на него.

Я не стала спрашивать, как мужчина оказался в охраняемом особняке. Было и так ясно, с чьего разрешения он здесь присутствовал. И я оказалась права даже больше, чем думала.

– Герцог ар Риграф прислал меня поговорить с тобой, – признался он сразу честно, тем не менее не осмелившись подойти ко мне.

Так и стоял у распахнутых дверей – напряженный, твердый, как скала, с немигающим взглядом. Светлый тюль колыхался от ветра.

– Будешь рассказывать, как плохо Татии живется с проклятьем? – неумышленно перешла я на «ты», пронзенная злостью.

– Не буду, – отрицательно качнул он головой. – Ты и сама уже, должно быть, обо всем знаешь. Арибелла, она хорошая девушка. Действительно хорошая, чистая, светлая, добрая. Если ты можешь ей помочь, помоги. Она, как никто другой, заслуживает прожить прекрасную долгую жизнь.

– С тобой? – произнесла я раньше, чем обдумала сказанное.

– Я бы хотел на это надеяться. Но даже если нет... Она все равно заслуживает...

– Я поняла, – резко перебила я мужчину, выставив ладонь как призыв к молчанию.

Слушать его слова о другой девушке мне было неприятно. Но кроме этого сейчас меня интересовало еще кое-что:

– Что ты получишь взамен от герцога, если твои слова убедят меня помочь его сестре?

– Возможность видеться с ней каждый день без каких-либо ограничений, – не стал скрывать правду пират, все же уменьшив расстояние между нами.

Хотелось рассмеяться. Истерично. Громко. И заплакать, зарыдать, завывать, словно раненый зверь. Но я не позволила себе ничего, ни грамма слабости. Стояла прямая как палка, отчетливо ощущая, как от напряжения каменеют мышцы.

– И ты готов ради нее на все что угодно? – медленно произнося каждое слово, предположила я.

– На все, Ари. Она моя жизнь, мое сердце, мой свет, без которого невозможно существовать, – заговорил он горячо, искренне.

– Корабль, – выдохнула я твердо, но быстро.

– Что корабль? – не понял капитан “Морского Дьявола”.

Пришлось разъяснить:

– Я хочу получить твой корабль. Только тогда я попробую помочь Татии. Попробую, Арс, а не помогу, потому что, если мне не хватит сил, я не собираюсь умирать. Корабль.

Он мне не поверил. Тишина затягивалась и требовала ответа. Арс Айверс – капитан пиратского корабля, о котором ходили легенды, – сверлил меня немигающим взглядом на расстоянии шага и...

Я не знала, что “и”. На самом деле конкретно в этот момент мне было абсолютно наплевать на его корабль. Растоптанное женское сердце желало проверить, действительно ли это любовь. Я не хотела судно, я желала только ответа. Мне было интересно, насколько эта любовь безгранична.

– Хорошо, – выдохнул Арс и резко схватил меня за руку так, как обычно приветствовали друг друга мужчины.

Наши ладони загорелись в тот же миг по самые запястья. В ужасе я попыталась вырвать кисть, но тщетно.

– Добровольно передаю тебе “Морского Дьявола”, – протараторил он быстро, четко, твердо, без сомнений. – Как на воде, так и на суше стань капитаном лучшим.

– Ты что наделал!? – наконец обрела я голос.

Сказать, что я обомлела, – это ничего не сказать. В меня словно молния ударила. Да если бы Арс меня поцеловал или, и того хуже, герцог вдруг признался в необъятной любви, я бы и то меньше поразилась. У меня даже слов не нашлось!

– Я выполнил твое условие, Арибелла. А теперь помоги Татии.

– Да мне не нужен твой корабль! – воскликнула я, в ужасе глядя на угасающее сияние, которым была объята моя ладонь. – Немедленно заberi его обратно!

– Поздно, – ответил мужчина так, что я сразу ему поверила. – Передать его можно только раз. Я понимаю, что сейчас после пережитого ритуала тебе нужно отдохнуть. Этой ночью привязка будет укрепляться, поэтому срок на выполнение соглашения даю до завтра. Завтра я надеюсь уже увидеть Татию здоровой. Если ты попытаешься ей помочь завтра, про корабль герцогу я не скажу. А если сможешь... Я отдам тебе карту, где указан путь к Сиальским островам.

– Зачем мне туда? – спросила я, туго соображая.

Голова резко закружилась, в глазах начало темнеть. Мое тело целиком стало легким, словно перышко, но ноги при этом будто наливались свинцом, превращались в недвижимые камни.

– По слухам, там спрятаны несметные сокровища, Арибелла. Но что самое важное: там герцог Рейнар ар Риграф из-за особенностей защитной магии островов тебя не найдет.

Глава 4: Под лезвием шелков

Утро началось. Я была рада самому этому факту. Мне снилось что-то неопределенное. Я не могла сказать, что это “что-то” было малоприятным, но и безграничного счастья я тоже не испытала.

Казалось, будто я находилась среди бесконечных отрезков шелковой ткани. Пастельных тонов – они витали вокруг меня, то обнимая холодом, то скользя по телу, вызывая и щекотку, и мурашки.

Нежность, трепет, ожидание. Образы приходили быстрыми картинками и вновь увлекали меня в темноту, едва ткани ложились на мои глаза, лишали зрения. Они гладили – руки, ноги, лицо и волосы. Или то были руки – теплые, в отличие от тканей. А может, и нет.

Вроде бы я видела глаза. Серебряные, как ручеек, ускользящий между камнями в шумном лесу, наполненном птичьей трелью. Или темные, почти черные оттого, что их заволокло желание.

Нет, я не могла сказать точно. Я не видела лиц. Ни одного. Вспышки демонстрировали что-то отдельное, не давая рассмотреть картину в целом, и я терялась. Терялась и не могла сдвинуться с места, как и понять: лежу я или стою, а быть может, зависла в воздухе?

Серебро или нет?

– Хр-р-р-р... – раздалось мне прямо в ухо.

Собственно, от этого громкого и внезапного звука я и открыла глаза, осознав, что утро уже началось. И, к своему неудовольствию, отметила, что теперь герцог мне еще и снится просто так. Навеванным мое сновидение совершенно точно не было: оно ощущалось по-другому, так что, судя по всему, я все же сходила с ума.

А иначе почему он вдруг мне приснился? Зверь! Монстр! Захватчик! Да я ненавидела его всей душой, всем телом!

– Хр-р-р-р... – повторили рядом со мной опять, и я взглянула на соседнюю подушку.

Именно там, время от времени посапывая, спала Роззи, обрядившаяся в милый ночной чепчик и ночную же рубашку. Эту ночь она провела со мной в комнате, уже не таясь, не прячась от приставленной ко мне служанки.

Честно говоря, я надеялась и думала, что Рейнар уберет и Бейку, как лишил меня охраны, но ошиблась. До конца он все же свободу давать мне отказывался. Точнее, нет. Он верил в то, что я не сбегу, не оставлю родителей, но как-то не целиком, оставляя возле меня свои уши и глаза.

Это совсем немного, но почему-то веселило.

– Хр-р-р-р-р... – продолжила Роззи и задорно причмокнула, перевернувшись на другой бок.

Вытянув руку перед собой, я поймала раскрытой ладонью солнечный луч. Сейчас она была совершенно обычной, но стоило мне подумать о «Морском Дьяволе», как прямо поверх кожи проступал рисунок, выведенный черными чернилами.

Схематичное изображение корабля даже подсвечивалось, но совсем немного, не так ярко, как вчера. Роззи сказала, что это что-то вроде документа на судно, но раз транспорт магический, заговоренный самой морской ведьмой, то и документ у него, соответствующий статусу.

Да, этот корабль был статусным, легендарным. И команда его была легендарной, а вот я...

– Меня просто вышвырнут за борт, – простонала я в тишину комнаты, зажмурилась и упала обратно на подушку. – Или убьют. Или все же выкинут, но прежде обсмеют с головы до ног.

Я вообще не представляла, что мне теперь делать с этим магическим имуществом, внезапно свалившимся на меня. Мне было не известно, как управлять кораблем, как держать

в узде команду и выплыть в шторм. Да я ничего не умела, кроме как драить палубу, мыть посуду и чистить картошку. Но что самое ужасное: моих заслуг в этих умениях не было. Меня всему этому обучили на самом судне.

– Может, и мне этот корабль кому-нибудь подарить?

– Ой, ше ти мне начинаешь, лялечка моя? – заерзала рядом со мной Роззи, потягиваясь. Ее крыло пощекотало мою щеку. – А я тебе на ше, диточка моя? Ой, ше за ночь была сегодня! Прямо уся выпалась.

– Я не начинаю, я переживаю, – повернулась я на другой бок, покрепче обняв подушку. Вставать и что-то делать не хотелось категорически.

Роззи попрыгала прямо по мне и остановилась так, чтобы я ее видела.

– Ой, не делай мне нерви, – попросила она, цокнув языком. – И не смей мне возражать!

– А я и не возражаю. Я вообще молчу, – буркнула я в подушку.

– Тогда убери это мнение со своего лица! Значица, так...

На самом деле разговаривать о том, что же все-таки делать со свалившимся на меня счастьем, мы начали еще вчера. Вернувшись в комнату в состоянии, близком к обморочному, я упала на кровать, как была, в одежде, миновав вечерние процедуры. Говорить получалось с трудом, но первое, о чем я попросила Роззи, – это сменить мне цвет волос.

Мне не хотелось нравиться герцогу, а он ясно дал понять, что так я его привлекаю даже больше.

Попросила и получила отказ, потому что вернуть цвет к исходному было просто невозможно. Заклинание, которым морская свинка воспользовалась, действовало по заданным параметрам, то есть на определенный срок, а она, так как торопилась, указала в связке целый год вместо одного дня.

Мои же чары магию крылатой почему-то не поглощали. Я их и чувствовала по-иному. Что же касается наложения заклинаний одного на другое, то этот вариант Роззи отмела сразу. При наложении я и без волос вообще могла остаться.

Поговорили мы и о моих приемных родителях. Она тоже считала, что трагедия в прошлом случилась по дурости, а не из-за корысти, которой в графе Эредит никогда не имелось. Да и искупили они уже свою вину, как могли, сделав для меня больше, чем кто-либо вообще в этой жизни.

Затронула я и тему корабля, на что крылатая сказала, что радоваться надо, что счастье такое привалило совершенно задаром, а не горевать. Теперь у меня был свой личный транспорт, да еще и волшебный, убраться отсюда на котором я могла в два счета так, что иные судна нас никогда не догнали бы.

– А научить-таки ше сложного-то? Я тебя сама всему, ше хошь, бистренько научу. Да и в обиду не дам мордам этим невоспитанным. Усе в ажуре будет, лялечка моя. А коль понадобится, усех канатами да веревками по рукам-ногам свяжу и во рты их кляпы затолкаю. У меня опыт управления знаешь какой?

– Кораблями? – спросила я с надеждой.

– Мужиками! – воскликнула свинка весело.

Мне нравился ее неугасающий оптимизм. О том, что теперь с острова я могу сбежать вместе с родителями без участия Арса, я тоже уже подумала, но все сводилось к тому, как воспримет мой новый статус команда.

Команда, которая только-только начала воспринимать меня чуть больше, чем просто безмозглой курицей.

Что интересно, крылатая морская свинка не только за моих приемных родителей заступилась, но и за Арса. Просила не обижать пирата и смириться с тем, что он любит Татию. Она считала, что любовь в этом мире очень сложно найти, так что беречь ее нужно, даже если она чужая.

Возражать против такого суждения было трудно. Да и не хотелось. Для меня Арс Айверс вскоре должен был остаться в прошлом.

По крайней мере, я на это искренне надеялась.

Выбравшись на балкон прямо в сорочке с накинутым поверх плеч шелковым халатом, я прикрылась ладонью от слепящего солнца. И тут же увидела тех, о ком думала только что. Они сидели на моих любимых качелях под навесом прямо посреди сада и о чем-то беззаботно болтали.

Взглянув на них, я постаралась отринуть личные обиды и посмотреть на эту парочку под другим углом. Роззи была права. Они друг другу очень подходили, словно являясь до мерзости правильным дополнением.

“Красавица и пират” – так нужно было назвать книжку, которая до сих пор лежала на моем прикроватном столике. Читать ее я по-прежнему не собиралась.

Сделав глубокий вдох, я вернулась обратно в комнату, но двери, ведущие на балкон, закрывать не стала. За то время, пока я вчера отсутствовала, Роззи от безделья расковыряла когтями и окна, и двери, и теперь я могла беспрепятственно наслаждаться чуть сладковатым от обилия цветов на клумбах воздухом.

Мое настроение от внимательного взгляда глаз-бусинок не укрылось.

– Да ну их лесом, полем, а потом снова лесом, – махнула свинка крылом в сторону балкона. – Ты, главное, подкрепиться мне таки принеси, коль же ж тебя на банкет пригласили.

– Ты о чем? Меня никто никуда не приглашал, – удивилась я, свернув в ванную.

– А писулька на тумбе для кого лежит-страдает?

Из ванной комнаты я вылетела тут же. Схватив бежевый конверт, уже бессовестно рассмотренный одной любопытной крылатой, я вытащила небольшой прямоугольник. Прочитав всего две строчки – приглашение на завтрак, – я вдруг вспомнила свой сон.

Неужели герцог Рейнар ар Риграф все же приходил ко мне? Но в реальности или во сне? Ответа на этот вопрос я не знала, но, словно в насмешку, яркой вспышкой вдруг вспомнился поцелуй.

Поцелуй, которого на самом деле не было.

Я не наряжалась. Вопреки желанию Бейки “принарядить меня покрасивее” для завтрака, в малую столовую я отправилась в простом светлом утреннем платье, забрав волосы в строгий пучок на затылке.

Могла бы отказаться.

Только прочитав две строчки письма, я уже знала, что завтракать мы будем вдвоем – наедине. Малая столовая не предполагала больших компаний. Она была рассчитана на двоих или троих – при усердии, но вместиться в нее впятером никак не представлялось возможным.

Да, я могла отказаться от этой встречи на совершенно законных основаниях. Находиться наедине с мужчиной (не родственником) в одном помещении мне не позволяли правила приличия. Эта встреча могла нанести непоправимый вред моей репутации, но правда в том, что при желании герцог мог не оставить от моей репутации даже мокрого места.

Я путешествовала на корабле вместе с толпой “нечесаных увальней”, а вчера пусть и обманом, но была вовлечена в точно такую же беседу наедине. Собственно, терять мне в глазах общественности уже было нечего. Другое дело, что ко всему прочему меня еще и одолевало любопытство.

Мне было искренне интересно, что еще герцог хотел сказать. Ведь вчера, казалось, мы обговорили все вопросы. Свое окончательное “нет” я ему уже высказала.

В малой столовой, стены которой были обиты светлой тканью, действительно оказалось накрыто только для нас двоих. Солнечный свет падал через арку, ведущую на балкон, прямо на стол, будто подсвечивая и без того белоснежные тарелки.

Ароматы стояли зазывательно-завлекательные. Да и вид яств вызывал исключительное желание приступить к трапезе немедленно.

Однако примечательную картину, достойную руки художника, портило одно неучтенное лицо. Это самое лицо встречало меня у самых дверей. Я даже сообразить ничего толком не успела, как ар Риграф взял меня за руку, приложился к тыльной стороне моей ладони губами, обжигая, и помог сесть за стол, учтиво отодвинув для меня стул и придерживав все за ту же злосчастную руку.

И все это с самой светлой, самой коварной улыбкой на лице.

– В чем дело? – спросила я, мгновенно насторожившись.

Создавалось впечатление, что мое согласие на руку и сердце этот человек уже получил. Я даже заподозрила приемного отца в том, что он все же подписал брачный договор от моего имени.

Хотя нет. Он бы точно не стал. Гораздо больше я поверила бы в то, что капитан “Морского Дьявола” рассказал герцогу о моем согласии помочь Татии, но и этот вариант я отмела.

Когда поняла, что Рейнар ар Риграф просто очень, невероятно, невозможно самоуверен.

– Хочу, чтобы ты уже сейчас привыкала к нашим совместным завтракам. Завтраки и ужины – в основном мы будем видеться именно в этот промежуток времени, когда ты станешь моей женой.

– Я не стану! – возразила я мгновенно, не думая ни секунды.

Все внутри меня категорично отрицало саму возможность существования подобного варианта. Я могла повторить свое «нет» еще сто раз и точно знала, что решения не переменю ни под каким предлогом.

– Станешь, – заявил он уверенно. – Это лишь вопрос времени, душа моя.

– Да вы мечтатель! – восхитилась я чужой непробиваемостью.

– Напротив, я трезво оцениваю происходящее, в отличие от тебя. Даже если вдруг случится так, что мне придется покинуть эти земли, а ты останешься здесь, Арибелла, я назову тебя своей невестой для всего света. И поверь, никто не захочет со мной связываться, – улыбнулся он, расправляя салфетку. – А если и найдется глупец, показательная дуэль отлично охладит пыл твоих возможных поклонников.

И вот мне просто было интересно!

– А если я сброшусь со скалы? – проговорила я, отчего-то также усмехаясь.

Наши беседы все больше и больше походили на разговор глухого и немого. То есть были до невозможности абсурдны.

– Ты этого не сделаешь, душа моя. Ты слишком любишь жить. Слишком жаждешь познать этот мир, чтобы закончить вот так скоротечно. Ешь, мы продолжим позже.

Как после такой отповеди вообще можно было притронуться к еде, я не знала. Аппетит пропал мгновенно еще в самом начале беседы, но, понимая, что силы мне понадобятся и бастовать просто глупо, я взяла в руки ложку.

Сам герцог к общим блюдам совсем не притрагивался. Его приборы оставались чистыми в то время, пока он понемногу пил новомодный горький напиток из растения, которое произрастало в горах. Оно обладало целебными свойствами для целого ряда заболеваний, однако покупали его совсем не для того, чтобы лечиться. Его принимали вместо отваров просто так на завтрак, а иногда и в течение дня.

Нет, есть под этим прямым, пронизывающим взглядом было совершенно невозможно! Да ар Риграф смотрел на меня неотрывно!

– Нет, это невозможно, – повторила я уже вслух.

Ложка была брошена в тарелку с кашей, за что я, будь мы в компании родителей, непременно получила бы осуждающий взгляд от мамы и замечание от отца.

Но герцог в качестве воспитателя, видимо, себя никогда не рассматривал. Напротив, он с трудом сдерживал улыбку, и сейчас на его губах остался только намек на нее.

– Что конкретно невозможно, душа моя? – поинтересовался он и приложился губами к чашке.

Мягко так, нежно, волнующе.

– Завтракать в вашем присутствии! – вспыхнула я, переводя взор с чужих губ на глаза, которые сейчас бессовестно смеялись. – Еще немного – и вы просверлите во мне дыру!

– Скорее съем, но это, конечно, детали, – отставил он чашку и все же нашел другой объект для лицемерия. – Постараюсь смотреть чуть менее пристально. Тебе нужно хорошо питаться, в ближайшие дни у тебя много дел.

– И каких же? – спросила я чисто из любопытства.

– Подготовка к нашей свадьбе.

Тарелку с кашей я от себя отодвинула окончательно, намереваясь демонстрировать негодование во всей красе, но на освободившееся место плавно слевитировало блюдо, накрытое металлической крышкой.

Крышка воспарила раньше, чем я отказалась от предложенного мне столь настойчиво угощения. И хорошо, потому что такого я бы себе никогда не простила. Ведь на блюде разместились мои любимые корзиночки со сливочным кремом, зеленым пюре из топина и красной розочкой из соленой рыбы.

Что примечательно, дамы такое не ели от слова совсем. Эти закуски на балах делали по большей части для мужчин, но я их просто обожала. На тех редких празднествах, что устраивали родители, подносы с этими закусками я опустошала в первую очередь.

На мягко улыбающегося герцога я посмотрела с нескрываемым подозрением и рьяной долей осуждения.

– Да, Бель, ты права. Времени я зря не терял, – признался он честно на мой молчаливый упрек и перевел взгляд на зелень в саду, а я...

Я просто не могла отказаться. В конце концов, на мое решение его коварное подношение никак не влияло, в то время как по невероятному вкусу этих корзиночек я соскучилась просто зверски.

Положив корзиночку в рот – каждая была на один укус, – я закрыла от блаженства глаза и невоспитанно промычала что-то невразумительное. За время, проведенное на корабле, я просто отвыкла от изысканных блюд.

От завтраков не только с кашами, но и с фруктами, ягодами, орехами, сырами и творогом. От обедов, где каждый может выбрать как первое, так и второе, а при желании попробовать все. И от ужинов, где десерт являлся их неотъемлемой частью.

Создавалось ощущение, что к привычной еде я не прикасалась целый век.

Очнулась я, когда все девять корзиночек закончились, а металлическое блюдо внезапно опустело. Вот совсем внезапно. Только все было, а уже ничего нет.

Вспомнив, что в малой столовой нахожусь вообще-то не одна, я подняла взгляд на герцога и мысленно выругалась. Его улыбка за это время стала только шире. Лицо, обезображенное шрамом над бровью, казалось, посветлело и обрело более мягкое выражение.

Рейнар ар Риграф словно позабыл о своем напитке.

– Что? – спросила я с вызовом.

После такого сытного и вкусного завтрака я была готова воевать.

– Будь такой увлеченной всегда, пожалуйста. Ты очень забавная и невероятно красивая, когда не пытаешься быть ежиком.

– Я не ежик, а дикобраз, – возразила я, проглотив предыдущее желание поблагодарить мужчину, и поднялась из-за стола. – Если это все, то я пойду.

Обойдя стол, я направилась к выходу, не дожидаясь позволения, но, как и в прошлый раз, герцог остановил меня за руку. Правда, сейчас его натиску подверглась моя ладонь.

Тыльную сторону ладони обожгли чужие губы. Меня словно молнией пронзило.

– Не все, – произнес он негромко. Голос его стал обволакивающим. – Моей сестре все еще нужна твоя помощь.

Татия, Татия, Татия...

За эти несколько дней все вокруг меня словно с ума посходили из-за этой Татии. Все хотели спасти ее любой ценой, в то время как обо мне думала разве что только Роззи. Будто это было легко – просто взять и вытянуть чужие чары. Как прогуляться по саду или съесть пирожное. Словно я не подвергалась при этом смертельной опасности.

Однако и варианта как такового у меня не имелось. Корабль уже был моим, а значит, я должна была попробовать спасти эту девушку. И лучше сделать это сегодня, чтобы герцог и дальше не знал о том, что у меня имеется весомое преимущество.

Если я попытаюсь вытянуть из нее проклятие сегодня, Арс обещал молчать.

– Белла, ты наша последняя надежда. Лучшие проклятийники империи признали свое поражение. Слишком многое там намешано, – продолжал он смотреть мне в глаза.

Никак не отпуская мою руку, ар Риграф почти касался тыльной стороны ладони губами, щекоча чувствительную кожу теплым дыханием.

– Я не собираюсь обменивать свою жизнь на жизнь вашей сестры, – отчеканила я, не понимая, почему все еще стою здесь и терплю его прикосновения.

– Этого и не требуется, – ответил герцог спокойно, но при этом мне показалось, что настроение его резко скакнуло вниз. – Но прежде, чем ты попытаешься ей помочь, ты должна дать согласие на наш брак. Так будет честно, Арибелла. Наш брак – лучшая награда за твою помощь для твоей семьи. Если ты согласишься стать моей женой, я отпишу эти земли в качестве свадебного дара твоим родителям. Они снова станут полноправными владельцами этого острова, но им придется принять власть императора, поклясться ему в верности. Ты же... никогда не будешь ни в чем нуждаться. Я приложу все усилия, чтобы сделать тебя счастливой. На размышления у тебя есть только сегодняшний день.

– И если я откажусь попытаться помочь вашей сестре и стать вашей женой... – проговорила я тут же, продолжив его пламенную, но при этом размеренную речь, наполненную, как мне казалось, толикой грусти.

– Твои родители останутся без крова, дома, титула, сбережений и даже возможности убраться с этого острова, – сухо и твердо отчеканил разом преобразившийся мужчина.

– Вы жестоки! – воскликнула я, попытавшись выдернуть свою руку, не ожидая подобной подлости.

За эти дни в родных стенах я позволила себе немного расслабиться и забыть, что фактически нахожусь в плену у Зверя, а теперь мне об этом красноречиво напомнили. И вот я вообще не сомневалась, что все именно так и будет. Он не оставит нашу семью в покое, не забудет о нас.

Таким, как он, действительно не отказывают, чтобы не расплачиваться потом за свое решение все то подобие жизни, что останется в итоге.

– Жесток, но справедлив и всегда держу свое слово, – произнес он, все еще глядя мне в глаза снизу вверх.

– Вы ведь знаете, что я могу убить вас прямо сейчас? – прошипела я разъяренно, пытаясь если не уничтожить, то пронзить его своим взором.

– Не сможешь, душа моя. Во-первых, твои приемные родители почти всю твою жизнь успешно вбивали тебе в голову, что пользоваться своим даром во вред живым существам нельзя. А во-вторых, у меня отличная защита, в то время как у тебя ее нет вообще. Но это пока. Позже мы и с этим разберемся. Здесь же под моей защитой тебе ничего не грозит, – вновь прикоснулся он губами к тыльной стороне моей ладони, отчего мои щеки против воли вспых-

нули, а меня саму будто кто-то заставил дернуться. – Я жду твоего положительного решения, Арибелла. Жду до ужина.

Из плена чужих пальцев мою руку все-таки выпустили. Два раза меня просить не нужно было. Столовую я покинула стремительно, даже не подумав обернуться и взглянуть, смотрит ли на меня ар Риграф. Его прямой, пронзительный взор я и без того хорошо ощущала между лопатками, так что в лишнем подтверждении не нуждалась.

Нуждалась в другом. Мне срочно требовалось остыть, взять себя в руки и встретиться с родителями. К счастью, такая возможность была предоставлена мне всего несколькими минутами позднее.

Я как раз шла по коридору первого этажа то ли в попытке сбежать от проблем, то ли в попытке найти хоть кого-то, когда через окно заметила на улице графа и графиню Эредит. Они сидели в беседке в саду и завтракали под присмотром гвардии герцога.

Рейнар ар Риграф отлично знал, кого именно стоило охранять в этом доме. Дав мне иллюзию свободы, он отобрал ее любой наем у тех, кто был мне дороже всего на всем белом свете.

Да, имперский герцог прекрасно понимал, на что нужно было давить, чтобы получить мое безоговорочное «да».

Постаравшись стереть с лица любые следы негативных эмоций, я впервые за прошедшие дни выбралась в сад и с упоением вдохнула чуть сладковатый воздух, наполненный ароматами утреннего солнца и свежести от еще влажной травы.

Раньше эти места были полны до краев теплыми воспоминаниями и другими ассоциациями, а теперь я их словно не узнавала. Каждый куст в этом саду был просто кустом, а не сказочным чудовищем, с которым я сражалась при помощи найденной палки. Трава была просто травой, а деревья просто деревьями.

Волшебство беспечной юности растворилось под натиском взрослых решений. И эти решения я должна была теперь принимать сама.

Мама плакала. Моя всегда безупречная, утонченная и правильная мама за время нашей разлуки как-то разом постарела. Да и граф постарел. Раньше я не замечала, что он настолько седой, что морщины давно испещрили его изможденное лицо.

Он будто стал меньше ростом, но при этом все так же хорошо и со вкусом одевался, подбирая рубашки исключительно под цвет камзола и брюк. Но что самое приятное, мамнины эмоциональные порывы он все так же контролировал, а ее саму держал в кулаке. Это почему-то вызывало улыбку.

– Любовь моя, води себя прилично, – сетовал он на наше проявление чувств.

Однако сам же моментом позже плюнул на посторонних в лице гвардейцев, вышел из-за стола и обнял нас с мамой. В их объятиях мне отчего-то было немного неуютно, словно неловко.

Наверное, оттого, что слова жгли язык. Мне хотелось сказать им, что я все знаю, что мне известно об их косвенном участии в гибели моего родного отца, чтобы они прекратили себя терзать и узнали, что я их ни в чем не виню. Мне хотелось сказать так много, но я решила не поднимать эту тему вообще.

Потому что для меня этот факт никакой роли теперь не играл. Прошное должно оставаться в прошлом.

Достав из потайного кармана платья медальоны, которые собиралась подарить родителям на годовщину их свадьбы, я вручила украшения их владельцам, объяснив, что в моем нахождении их фотографии. Этот небольшой подарок был знаковым для нас троих.

– Еще комплект приборов, пожалуйста, – приказал отец прислужнику, помогая мне приступить за стол.

И только тогда я заметила, что круглый стол и без меня был накрыт на четверых. Поверх светлой скатерти лежали нетронутые приборы и тарелки, а в центре – блюда под крышками и графины с напитками.

– Я уже завтракала, – повинилась я с опозданием. Прислужник уже отправился на кухню. – Но с удовольствием выпью отвара.

Мы разговаривали. Осознав, что родители к завтраку еще не приступали, я вместе с ними ждала, когда явятся двое участников трапезы. Одним из них совершенно точно была Татия, но меня интересовала личность второго.

С одинаковым успехом это могли бы быть ар Риграф, не прикоснувшийся к еде за нашим столом, или Арс, которому обещали допуск к возлюбленной в любое время.

Впрочем, это мог быть и кто-то, кого я совсем не ожидала увидеть.

Наполненный цветочными клумбами и фигурно стриженными кустами сад благоухал. После синего моря и голубого неба такое буйство зелени однозначно привлекало внимание и поднимало настроение, но я не забывалась.

Пока была возможность, рассказывала родителям о том, где была и что видела. За меня волновались и переживали как никогда сильно – это было видно по их лицам. Отец был просто в ужасе, мама – почти в обмороке, но я не поведала им и половины того, что со мной произошло. Просто умолчала о пиратах, рассказав, что попала на торговое судно к хорошему человеку, где мне предоставили питание и крышу над головой за работу в камбузе.

Правда, о своем обращении к Его Величеству говорила подробно. Тут скрывать что-то смысла не было. Король безропотно сдал меня герцогу, на что отец имел полное право злиться. Зато мама искренне радовалась моему везению и успехам.

Так долго бегать от ар Риграфа – это то, чем можно даже похвастаться в обществе. О да, моя приемная мама была леди до мозга костей. Немножко неправильной, со своими причудами, странноватой, но невероятно теплой, родной и милой.

– Мы ждем кого-то еще? – все же уточнила я, не сдержав любопытства.

Ответ был получен тут же. Взглядом указав в сторону парочки, которая сидела чуть дальше на качелях под навесом, мама склонилась ко мне и заговорщицки прошептала:

– Очень достойный молодой человек. Хотя судьба у него тоже непростая.

Татия и Арс беззаботно болтали ногами, раскачивая качели, и при этом о чем-то увлеченно разговаривали. Казалось, эти двое потеряли счет времени. За своим счастьем они словно позабыли обо всем. Их мое существование не интересовало, как и существование кого-либо в радиусе целого острова.

– В свое время мы знавали его родителей, – добавил граф Эредит тихо.

Оказалось, что мать и отец Арса погибли при взрыве в шахте. Их род несколько веков добывал железную руду на Имарке. По словам папы, его мать всегда и везде сопровождала супруга. Да и мальчишку они с собой брали с малолетства.

– Но в тот день, видно, Древние отвели. Приболел мальчишка и с няней остался, – рассказывал папа, окунувшись в воспоминания тех дней. – А потом сбежал из дома, когда узнал, что родители умерли. Долго его искали. В отличие от тебя, он бы попал прямиком во дворец, став воспитанником короля, но его не нашли.

– Вчера на ужине он рассказал нам о том, как непросто сложилась его судьба, – добавила мама. – Мальчик попал в обычный приют, не говорил несколько лет, а потому не мог рассказать о том, кто он. А потом просто не стал ничего говорить, решив перечеркнуть прошлое и забыть.

– Но герцог помог ему восстановить документы, – сказал папа и пояснил: – Ар Риграф как раз уезжал на три дня в столицу к императору и сумел похлопотать там за парня.

– Жаль только, что земли восстановить не получится, – вздохнула мама с сожалением и вдруг резко перешла на шепот, заговорив тихо, быстро и отрывисто, то и дело оглядываясь на гвардию: – И девочку эту жаль, но ты ничего никому не должна, Белла. Ты можешь погиб-

нуть, если попытаешься ей помочь. На нее наложено очень мощное проклятие – их слуги перешептывались с нашими.

– Дорогая, тебе действительно нужно бежать, – склонившись к нам, взял отец меня за руку и крепко сжал мои пальцы, но лишь на мгновение. – Не думай о нас, мы справимся сами, бросай все и убегай.

– Он не отпустит тебя, милая, даже если ты поможешь его сестре. Мы собрали немного денег.

Ощувив копошение под столом, я перевела взгляд и увидела в маминых руках небольшой кошель из зеленого бархата и черный драгоценный камень вытянутой формы, с большим количеством граней.

– Камень – это портал перехода, – объяснил отец. – Герцог такими пользуется постоянно. Чтобы применить его и не потревожить магический фон, тебе нужно уйти куда-нибудь подальше. Лучше на заброшенный берег с другой стороны острова. Только будь осторожна и не попадись людям герцога, Белла. Его корабли стоят именно там, поэтому у них и получилось попасть на остров незаметно. Когда доберешься до безопасного места, представь, куда хочешь перейти, и магия, заложенная в камень, сама все сделает за тебя. Только очень хорошо представь и ни о чем больше не думай.

Я была благодарна до еле сдерживаемых слез. Даже сейчас, будучи фактически в плену у узурпатора, мои приемные родители продолжали думать обо мне. О Древние, да они думали обо мне все время, раз подготовились заранее.

Бросить их? Пока они еще не знали о том, что попытаться помочь Татии я уже должна, чтобы Арс сохранил наш маленький секрет, но рассказать им эту информацию я очень даже собиралась. Чуть позже. А пока безропотно взяла столь необычный камень из личной коллекции герцога, чтобы они не переживали и успокоились.

Камень, но не деньги.

– У меня достаточно монет. Они хранятся в моей спальне, – улыбнулась я, тоже взглянув для приличия на хмурых и уже откровенно что-то подозревающих гвардейцев.

– Пейди поможет тебе покинуть особняк, – тоже широко и открыто, совсем не в тему улыбнулась мама, будто мы разговаривали о погоде. – Ее держат на кухне взаперти, но вечером другие слуги освободят ее.

– Обещай нам беречь себя, доченька, – в тон нам улыбнулся и граф Эредит, но на глаза его навернулись слезы.

Я и раньше знала, что ради этих двоих сделаю все что угодно, но прежде не было случая, чтобы мне приходилось задумываться над этим и принимать серьезные решения.

Сейчас же это время пришло.

Глава 5: Яд в твоей крови

Я вернулась в свои комнаты до того, как сладкая парочка голубков присоединилась к нам за завтраком. Они были настолько увлечены друг другом, что даже не заметили ни моего появления, ни моего ухода. Смотреть на Арса в этот момент в компании Татии было просто невыносимо. Казалось, что я забывала, как дышать, в его присутствии, а сердце болезненно сжималось, отзывалось отголосками ярости и отчаяния.

Я искренне желала, чтобы это прошло. Чтобы слезы не вставали в глазах стеклом, чтобы больше не хотелось громко кричать в пустоту от боли, в которой я задыхалась, но пока освобождения не находила.

Впрочем, помимо этого у меня имелись и другие желания. Одним из них было избавиться от герцога ар Риграфа раз и навсегда, о чем я и поведала Роззи, едва вернулась к себе. Но завтракающая грушами морская свинка, как ни странно, со мной не согласилась.

– Таки не расчесывай мне нервы. Ше за смисл мужиками просто так раскидываться? Ти мудрость пиратскую ведаешь? Роба ищет, гиде поглубже, а пират – ше плохо лежит.

– Воровством промышлять предлагаешь? – удивилась я.

Ассоциировать сказанное Роззи с герцогом никак не получалось. Обворовать она мне его, что ли, перед побегом предлагала?

– Ойц, дите ти мое, дите. Слушай сюда, – вспорхнула крылатая на стол и зашагала по кругу. – Учить тебе усему и учить. Делать надо деньги – ше-то эдакое, проблемы решать бекицер, а не линять от них сломя голову, теряя тапки да придерживая у груди честь, вазу и панталоны. Надобно себя и родителей спасать да в сытую жизнь дорожку-то протаптывать. Мамзеле этой дохлой, коли помочь можешь, поможи. Только спрашивается вопрос: ше ми из этого будем иметь? Выторговать надо ше-то для себя крепко ценное да не продешевить. И замуж выйти надобно обязательно. Ше ти теряешь-то? Я знаешь сколько раз замужем била?! Зато земли родителям вернутся, кецыком империи станут. Император свои земли хорошо охраняет, никто на них больше пасть не разинет. Да и налогов правитель берет немножко. И вообще, империя о-го-го! Тамочки баба – не собственность отца али мужа, она свое мнение имеет, не то ше в вашем захудалом королевстве.

– Роззи, но мне же тогда придется стать его женой по-настоящему, – напомнила я, шокированная наставлениями крылатой.

Ее речь просто выбила меня из колеи. Я была настолько удивлена, что забыла вообще обо всем, что хотела сказать. Вариант с замужеством я даже не рассматривала. Да и зачем оно мне, если мы уже можем сбежать и оставить герцога с носом?

Правда, родителям придется непросто вдаль от дома и без привычных условий. Но ведь можно построить новый дом и жить немного скромнее.

До тех пор, пока я не разберусь, как быть капитаном.

– И ше? Ну таки станешь жинкой, да и тикаем с тобой в день свадьбы сразу после того, как земли хацпан этот окаянный родителям твоим отпишет честь по чести. Ти, главное, клятву с него возьми, ше он не навредит им, их имуществу и острову в целом вместе с людьми. Шебы он со злости тут дел не наворотил. А еще лучше дождемся, пока ви отчалите. Не здесь же он с тобой жить-поживать собирается. К себе потащит, паучище, хозяйкой полноправной делать.

– А брачная ночь как же? – спросила я тихо.

От нарисованных морской свинкой перспектив я находилась в настоящем ужасе. На меня напало оцепенение, не дающее подняться с кровати. Как сидела, так и продолжала сидеть, словно приклеенная. И это еще хорошо, что нас служанка герцога не слышала. А иначе бы меня опять под замок посадили.

– Тьху, нашла проблему. Ты капитан пиратского корабля, в конце концов, чи девчонка сопливая? Я у Арса в каюте флакон примечательный в шкафу видела. Три капли на бокал али стакан – и этот пуцер готов.

– Убит? – окончательно потерялась я, изумившись еще больше.

Она ведь только что сама меня отговаривала наносить прямой вред ар Риграфу, чтобы встряхнуть из него как можно больше пользы для себя и родителей! И я, как ни странно, категорически отказываться от ее предложений передумала.

Была в этом всем разумная мысль. Это ведь их, родителей, а точнее, наши земли. И титулы свои они носят не просто так. А что из-под власти короля выбрались, так оно даже лучше. Такого правителя и поменять не грех. И увозить их в неизвестность не придется, как не придется и побег готовить для всех.

– Да тьху на тебя два раза. Спать он будет! До самого утра. Так задряхнет, ше только храп один и будешь слышать.

– И ты думаешь, у нас все получится? Получится его обмануть и вернуть родителям все то, что у них отобрали, а потом сбежать?

– И даже больше, лялечка моя. Верь тете Роззи. Тетя Роззи тебя из любого дерьма вытащит. Ой, простите, из экскрементов. Все же с будущей герцогиней беседы беседую.

– Хм... герцогиня в бегах, – произнесла я медленно, пытаюсь прочувствовать вкус этой идеи, и была вынуждена с воодушевлением признаться: – Звучит. Герцог Рейнар ар Риграф будет зол. Да что там зол? Он будет в ярости. Где бумага? Я напишу ему ответ письмом.

Звучала эта идея гораздо проще, чем оказалось ее воплощение. Я потратила не меньше двадцати листов, прежде чем правильно сформулировала и изложила свои мысли.

Мне до невозможности хотелось насолить герцогу за все то, что я испытала и мы с родителями испытывали сейчас по его вине. Побег после свадьбы казался мне недостаточным наказанием для мужчины. Если разобраться, после моего согласия он получал все, что хотел: попытку исцеления сестры и меня в качестве супруги. Но что при этом получала я?

Мне не нужен был этот брак. Однако, только выйдя замуж за ар Риграфа, я могла вернуть родителям их земли и дом с наименьшими потерями. Войну с герцогом и его людьми я бы не потянула при всем желании, будь хоть трижды магом. Нанять наемников? А кто сказал, что Рейнар не заплатит им больше?

Нет, Роззи была права. Нам нужно было действовать исключительно хитростью, и поспешная свадьба в этом случае казалась уже не таким плохим вариантом. В конце концов, рано или поздно я бы обязательно вышла замуж за того, кого одобрили бы мои приемные родители.

Я была готова к этому с рождения, но, вкусив истинный нектар свободы, воспротивилась прошлым устоям. И чем это закончилось? Разбитым сердцем и ноющей болью в груди.

Что же касалось Татии: помогать ей у меня не имелось никакого желания. Все во мне противилось этому, но по-человечески мне было жаль девушку. Никто не достоин медленной смерти и постоянного страха, что сегодняшний день может быть последним. Если бы не Арс, я бы попробовала ей помочь, даже несмотря на ее родство с ар Риграфом, но он стоял между нами, и это следовало исправить.

Я хотела отрезать для себя все пути и сомнения. Лишить себя надежды. А сделать это можно было только одним способом – женив капитана пиратов на его любимой.

Только в этом случае я буду знать, что судьба больше нас никогда не сведет, но даже не это было главным. Я предвкушала реакцию герцога на мой ультиматум. Он будет против этого брака однозначно. Он будет разъярен, взбешен, но...

Не посмеет отказать. Ведь от его согласия будет зависеть жизнь его любимой сестры.

Сегодня. Я написала, что попробую помочь Татии сегодня, не дожидаясь своего замужества, если герцог поклянется, что выдаст сестру за Арса вместе с хорошим приданым.

Любила ли Татия пирата? Судя по всему да, но я просто не желала думать об их чувствах. Хватало того, что я терпела их присутствие рядом. И пусть в этот момент я самой себе казалась стервой, решения не переменяла и письмо вместе со служанкой отправила.

Тем более что Роззи считала этих двоих идеальной парой. По ее словам они являлись прямым дополнением друг друга. Но кроме того, Татия совсем не была на меня похожа. Крылатая сказала, что я была другой: сильнее, тверже, крепче. И мужчина мне требовался соответствующий.

Второе, о чем я указала в письме, – это родители и их судьба. Я требовала клятвы от герцога, что в случае моего замужества остров вернется графу и графине Эредит, за ними сохранятся их титулы и достаток, но, кроме того, мужчина не причинит им боли, не навредит ни мыслями, ни словами, ни делами. Никогда не отвернется от них и окажет любую помощь, если она понадобится.

О да, я просила непозволительно много. А впрочем, нет. Я требовала.

Еще ниже в моем письме расположился постскриптум. Я написала, что, если герцог согласен, я буду ждать его сестру сегодня на вечерней прогулке в саду, прямо перед ужином. Бусины или камешки с магическими клятвами при этом я желала получить прямо сейчас через служанку.

Ответа ждать пришлось недолго.

– Ну таки ше там? – летала Роззи рядом со мной, мельтеша перед лицом рыжими крыльями.

Распечатав конверт из чуть желтоватой бумаги, я достала два розовых рубина в форме объемных сердец и короткую карточку. Каждая буква послания взлетала вверх, словно говоря о том, что человек, писавший записку, торопился дать согласие.

Оно было почти безоговорочным. Почти. За исключением того, что Рейнар ар Риграф категорически отказывался торопиться с исцелением Татии от проклятия. “Не сегодня” – написал он в записке и добавил: “Это дело требует тщательной подготовки, Арибелла. Я должен найти как минимум нескольких магов, которые будут тебя страховать. Мне совсем не хочется, чтобы моя невеста погибла”.

А я погибать и так не собиралась, однако попытка исцеления должна была произойти именно сегодня. Попытка – это всего лишь попытка. В отличие от других Пожирающих, я умела останавливаться.

– Роззи, мне снова нужна твоя помощь, – повернулась я к морской свинке лицом, отвлекшись от рассматривания довольно крупных розовых рубинов, из которых получились бы замечательные серьги.

Сидя на туалетном столике, крылатая перечитывала брошенную мною со злости карточку. Перечитывала с видом исследователя, который заметил в траве возле себя неучтенную букашку.

– Это же ше же он? Отказывается? – возмутилась Роззи.

– Напротив. Очень продуманно соглашается. Ему действительно необходимо время на то, чтобы пригласить посторонних магов. Думаю, он хочет поставить рядом со мной Видящих, чтобы они подтвердили, что я действительно попыталась помочь его сестре, а не сделала вид. И я его даже понимаю, – усмехнулась я, особо не удивившись тому, что и герцог поставил свои условия.

Но правда в том, что на его условия у меня не было времени. А еще не было никакого желания откладывать эту несчастную попытку на потом. Как говорил папа: ожидание казни гораздо хуже, чем сама казнь.

– Так ты мне поможешь?

Роззи не отказалась и на этот раз. Дождавшись, пока я быстро напишу послание для Татии, упорхнула через раскрытые створки балкона и вернулась получасом позднее. Где

именно проживала сестра герцога, не знали ни она, ни я, так что на поиски комнат девушки понадобилось время.

Лишние минуты крылатая провела еще и за окном, дождавшись, пока Татия найдет и прочитает записку. Была вероятность, что первой ее заметит служанка девушки, но все обошлось.

Сестра герцога сама нашла послание, но ее ответ заранее узнать нам было не суждено. По причине того, что служанка следовала за ней неотрывно, в то время как мое предложение должно было оставаться в секрете до поры до времени, а визит Роззи однозначно вызвал бы вопросы.

Время до ужина я провела в раздумьях. Переживала, что Татия заботится и не придет, что расскажет обо всем брату или поведает служанке, которая доложит новости хозяину.

Вариантов того, что что-то могло пойти не так, было слишком много, но меня заботило и еще кое-что.

Я размышляла над тем, что скажу девушке. Мне искренне хотелось высказать ей все, что я думала о ее брате и его методах добиваться своего. Он разрушил жизнь моей семьи, захватил наш дом, требовал от меня брака, но...

Раз за разом прослушивая клятвы, заложенные в рубины, я поняла, что не скажу ей ничего. Каждый из нас платил свою цену в этот день. За желания ее брата мы обе могли расплатиться жизнью.

Я ждала ее под деревом около клумбы с пионами. Нервничала, кусала губы до крови и ковыряла ногтем теплую кору. Кабинет, в котором обосновался ар Риграф, находился в другой стороне дома, так что под окнами отцовского кабинета встретиться для нас было безопаснее всего.

Однако я не учла один маленький факт: Татию охраняли и днем, и ночью, так что для встречи со мной ей следовало сначала сбежать из-под надзора.

Увидев, как девушка вылезает из окна второго этажа на противоположном конце дома, я не поверила своим глазам. За тем, как она осторожно ступает по узкому карнизу, я наблюдала, почти не дыша. Облегчение наступило лишь в тот миг, когда она достигла железной лестницы. Ее использовали для того, чтобы попасть на крышу для чистки дымоходов.

Через несколько минут Татия стояла прямо передо мной. Лицо ее украшала счастливая, солнечная улыбка, а сама девушка едва ли не подпрыгивала на месте от радости.

– Белла, вы такая красивая! – огорошила она меня, ринувшись в словесный бой. – Неудивительно, что мой брат влюбился в вас с первого взгляда! Не обижайтесь на него, пожалуйста, и простите нас, что мы свалились на вас как василиск на голову. Рейнар бывает невыносимым, знаю, но он хороший, правда. Когда вы узнаете его лучше, вам станет понятно, что он справедливый, честный, добрый и щедрый. Он вырастил меня. Наш отец умер от магического истощения на границе, когда защищал империю от нападения мертвецов. Он был хорошим магом огня и многих спас в том бою. На том месте до сих пор выжженное поле. Мы переносимся туда в годовщину его смерти. А мама долго не смогла жить в скорби. Она нас очень любила, но жизнь без папы не представляла. Вы бы ей понравились. Вы безразличны Рейнару, и я очень рада, что вы согласились стать его женой. Пусть и при таких обстоятельствах. Он сделает вас счастливой. И...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.